

Министерство образования и науки Российской Федерации
государственное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева»

Институт (Факультет) филологический факультет
Кафедра мировой литературы и методики её преподавания

Цзинь Янь

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

Повесть В.П. Астафьева "Пастух и пастушка": мотивный анализ

Направление 44.04.01. Педагогическое образование

Магистерская программа Русский язык и литература в поликультурной среде

Допущена к защите
Заведующий кафедрой
к.ф.н. Закаблукова Т.Н.

(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Руководитель магистерской программы
к.ф.н., доцент, Осетрова Е.В.

(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Научный руководитель
к.ф.н., доцент, Липнягова С.Г.

(ученая степень, ученое звание, фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Студент
Цзинь Янь

(фамилия, инициалы)

(дата, подпись)

Красноярск 2019

РЕФЕРАТ

Повесть В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» – одно из лучших произведений о Великой Отечественной войне, созданных в 60–70-е годы XX века. Она была изучена многими учеными, в том числе и китайские учёные. В этой работе внимательно прочитайте оригинальные произведения Астафьева и переводческие работы на китайском языке, определяется подходом к анализу текста В.П. Астафьева с учётом точки зрения русскоязычного и китайского литературоведения. Методы исследования: структурного, мотивного анализа с элементами культурно-исторического.

Данная выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация) содержит 82 страниц, включая реферативную часть; материалом диссертационного исследования послужили тексты повести В.П. Астафьева. Теоретическую базу работы составили 52 источников (монографии, диссертации, научные статьи), оформленные в виде библиографического списка. Диссертация состоит из введения, трех глав, в том числе выводов по главам, заключения, списка библиографических источников.

Исследование Астафьева «Пастух и пастушка», проведенное китайскими и российскими учёными, имеет значительные результаты, однако, с точки зрения места и влияния писателя Астафьева на китайскую литературу, идеологической коннотации, изучения выразительности и адекватности перевода есть много возможностей для изучения.

По сравнению с русскими исследованиями нарративного поля Астафьева, китайские литературоведы все ещё фокусируют свое внимание на тематическом и духовном содержании произведения, исследуя мотивы-темы его человека и природы, человека и войны, эколого-культурного истолкования, духовно-нравственного исследования, эсхатологии.

За последнее десятилетие историки литературы Китая добились больших успехов в изучении произведений Астафьева. Но, к сожалению, переведена на

китайский язык только часть творческого наследия русского писателя. Это обстоятельство неизбежно приводит к нехватке материалов для углубленного изучения. Наконец, не каждый критик или литературовед хорошо знает русский язык. Учитывая расширение обменов между двумя странами за последние два десятилетия, можно предположить, что в будущем китайские переводчики и российские учёные смогут перевести произведения. Астафьева и перевод его произведений выйдет на совершенно новый уровень.

Ключевые слова: мотив, мотивный анализ, В.П. Астафьева, Пастух и пастушка

ABSTRACT

The Story of V.P. Astafyev «The Shepherd and the Shepherdess» is one of the best works about the Great Patriotic War, created in the 60–70s of the twentieth century. Many scholars have studied this work, including Chinese scholars. In this paper, author carefully read the original works of Astafyev and translation works in Chinese, determined by the approach to the analysis of the text of V.P. Astafyev, taking into account the point of view of Russian literary criticism and Chinese literary criticism. Research methods of the paper: structural, motivational analysis with elements of cultural and historical.

The refereed Master's thesis contains 82 pages; including the abstract part; The material of the dissertation research was the texts of the novel V.P. Astafyev' s. The theoretical basis of the work was 52 sources (monographs, dissertations, scientific articles), issued in the form of a bibliographic list. The dissertation consists of an introduction, three chapters, including conclusions on chapters, conclusions, a list of bibliographic sources.

Astafyev's story «The Shepherd and the Shepherdess», conducted by Chinese and Russian scholars and researchers, has significant results, however, from the point of view of the status and influence of the writer Astafyev on Chinese literature,

ideological connotation, the study of expressiveness and the adequacy of translation, there are many opportunities for study.

Compared to Russian studies of Astafyev's narrative field, Chinese literary scholars and researchers still focus on the thematic and spiritual content of the work, exploring the motives-themes of people and nature, people and war, ecological and cultural interpretation, spiritual and moral research, and eschatology.

Over the past decade, Chinese literary historians have made great strides in studying Astafyev's works. But, unfortunately, only part of the creative heritage of the Russian writer has been translated into Chinese. This circumstance inevitably leads to a lack of materials for in-depth study. Finally, not every critic or literary critic knows Russian well. Given the expansion of exchanges between the two countries over the past two decades, it can be assumed that in the future, Chinese translators and Russian scientists will be able to translate the works. Astafyev and the translation of his works will reach a whole new level.

Keywords: motive, motive analysis, V.P. Astafyev, The Shepherd and the Shepherdess

Содержание.....	стр.
Введение.....	3-8
Глава 1. Повесть В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» в русскоязычном и китайском литературоведении	9-25
1.1.Основные точки зрения на повесть в русскоязычном литературоведении.	9-16
1.2.Основные точки зрения на повесть в китайском литературоведении.....	17-24
Выводы к главе 1.....	25
Глава 2. Система мотивов, определяющих жанровую природу повести.	26-51
2.1. Пасторальный мотив.....	26-34
2.2. Мотив войны-апокалипсиса	35-48
Выводы к главе 2.....	49-51
Глава 3. Мотивы доминанта организации система образов.....	52-75
3.1. Мотив любви и смерти.....	52-64
3.2. Мотив пастушества и пастырства.....	65-73
Выводы к главе 3.....	74-75
Заключение.....	76-78
Список литературы.....	79-85

Введение

Советская антифашистская война была исторической катастрофой для народа, которая оставила неизлечимые раны в сердцах поколений. Несмотря на то, что прошло более полувека с момента окончания войны, она все ещё привлекает внимание советских литературных кругов и является источником художественного творчества для поколения за поколением писателей. С великой отечественной войны до начала 50 - х годов, в силу влияния политической и социальной среды наблюдалась тенденция к свободному от конфликтов литературному творению. С конца 60-х до начала 70-х годов советских военных романах произошли новые изменения. Война не только описывает боевые действия в окопах, но и отражает стратегию и внутреннюю деятельность командира на всех уровнях. За эти десятилетия развития военной литературы появилось много известных писателей, В.П. Астафьев (1924-2001) — один из самых выдающихся русских писателей второй половины XX в.

В.П. Астафьев был плодотворным писателем и долгожителем, он посвящал всю свою жизнь литературному творчеству и оставил бессмертные литературные классики для потомков. Пережитое на фронте во время II мировой войны заставило его относиться к войне с более глубоким пониманием и вызвало интерес к военной литературе. Почти все им написанное так или иначе посвящено осмыслению этого события, что нашло выражение в характере его миропонимания и способах конструирования художественного мира. Вместе с В. Распутиным и А. Вампиловым В.П. Астафьев входит в так называемую «тройку сибирской литературы». Его творчество в основном описывают такие темы, как жизнь деревни, нравственность и экология. Литературный критик и литературовед В.Я. Курбатов в своей монографии «Миг и вечность: Размышления о творчестве В. Астафьева» так писал: «Астафьев не стремился выглядеть “писателем”, не позволяя себе никаких поучений, никакой писательской позы. Литературная деятельность для Астафьева, по его

собственному признанию, “надсадная работа”, без которой, однако, он не видит своей жизни и которая представляется ему главным смыслом и оправданием жизни в наше “смутное” и “нервное” время»[Курбатов В.Я., С.166].

«Пастух и пастушка» — современная пастораль, написанное в любви на фоне войны. Творчество получило литературную премию Горького в 1975 году и вращается вокруг траектории боя пехотного взвода в Советском Союзе во время Второй мировой войны. Лейтенант Борис, продолжал учиться и расти в бою, и наблюдал за сценами войны из плоти и крови, он больше не был наивным и детским и начал понимать ценность мира. Однако все это также разрушает его дух, сделай его душа очень тяжелым. Чувства Люси для него уже не обычная любовь, а мужество двигаться вперед, опережая некоторые духовные устремления любви. Войска продолжали убивать врага, Борис и Люся разошлись. В одном из боев Бориса ранило осколком в плечо, но несмотря на легкость раны, он никак не шел на поправку. Бориса для поправления здоровья направляют в эвакуацию, но в поезде он неожиданно умирает, скорее от съедавшей его тоски, нежели чем от ран.

Как иностранный студент, при поиске китайских ученых о творчествах Астафьева было обнаружено, что китайские ученые меньше изучают творчества Астафьева «Пастух и пастушка». В Китае произведения Астафьева впервые были переведены Ся Чжунъюнем, Сяо Чжанем и Ши Чжэньчуанем, а в 1982 году в Шанхайском издательстве переводов была опубликована рассказ «Царь-рыба». Точно так же «Царь рыба» был самым популярным в Китае, и это творчество повлияло на многих китайских писателей, и китайские учёные больше изучали проблемы нравственности и экологии в произведениях Астафьева. После этого были переведены и опубликованы другие важные творчества Астафьева, такие как «Пастух и пастушка», «Звездопад» и другие. Война не заслуживает похвалы за героизм в произведениях Астафьева, героя которого представляют тысячи простых солдат на поле боя, он раскрывает

жестокость войны-бесконечную травму для людей. После перевода некоторых твореств Астафьева на китайский язык в 1980-х годах китайские ученые приступили к изучению его произведений. Научных монографий Астафьева в Китае пока нет, есть только соответствующие журнальные статьи и магистерские и докторские диссертации.

В целом творчество Астафьева сосредоточено на военной тематике, экологии, творческой мысли, религиозной культуре и духовно-нравственном исследовании. В настоящее время в Китае не так много работ, посвященных мотивы «Пастух и пастушка».

«Мотив» является одним из наиболее распространенных терминов в современном литературоведении. «Мотив» в словаре так объясняется: обобщенная форма семантически подобных событий сюжетных, взятых в рамках определенной повествовательной традиции фольклора или литературы. В центре смысловой структуры М. - собственно действие, своего рода предикат, организующий потенциальных действующих лиц и потенциальные пространственно-временные характеристики возможных событий. Так, можно говорить о «М. погони» или «М. поединка», имея в виду то, что в различных фольклорных и литературных произведениях эти М. выражаются в форме конкретных событий погони или поединка, связанных с конкретными персонажами (героями) и обстоятельствами [Тамарченко Н.Д., С.131].

Теория мотивного анализа была подготовлена А.Н. Веселовским, А.Л. Бемом, В.Я. Проппом, О.М. Фрейденберг, В.Б. Шкловским, Б.В. Томашевским, Е.М. Мелетинским, Б.М. Гаспаровым, в настоящее время активно развивается в трудах В.И. Тюпы, И.В. Силантьева, Г.В. Краснова и других других учёных.

Слово «мотив» происходит из Германии и впервые появилось как музыкальная терминология, представляющая наиболее характерную для музыкального произведения и занимающую превосходное положение. Он представляет душу всей музыки и является основным содержанием музыки.

После этого слово постепенно появилось в области литературы и искусства. В литературном творчестве мотив представляет основную идею писателя по обработке и анализу материалов, наблюдению, опыту и исследованиям. Он не только включает в себя объективный смысл реальной жизни, отраженный в нем, но также фокусируется на субъективном познании писателя, оценке и понимании объективных вещей. «Важность изучения мотива романа состоит в том, чтобы исследовать богатый оттенок произведений с разных сторон и уровней, а также национальной психологии и гуманистического духа, воплощенного в нем» [竹洁 Чжу Цзе, 2018].

Мотив тесно связан с другими литературоведческими мнениями, прежде всего, с темой произведения. Так, сквозь понятие «тема художественного произведения» мотив просматривался в трудах Б.В. Томашевского и В.Б. Шкловского. Б.В. Томашевский соотносит тему и мотив в облике совместного и личного. По его мнению, тему возможно расширить на эти простые единицы, которые, аналогично атомам, «уже нельзя более дробить» [Томашевский, Б.В., С. 185], т.е. на мотивы. Различие двух раскладов ориентируется тем, что у Томашевского мотив неразрывно связан с фабулой произведения, а у Шкловского мотив – элемент сюжета. В современном литературоведении взоров Шкловского держится Г.В. Краснов [Краснов.Г.В., С.69]. Противоречий в отождествлении темы и мотива возможно избежать, в случае если воспринимать под темой «значения ключевых слов, то, что ими фиксируется» [Хализев, В.Е., С. 55], так как мотивы представлены в тексте в виде ключевых слов.

Мы знаем, что понимание мотивы произведения очень важно для изучения повести «Пастух и пастушка», развитие истории зависит от сюжета, а мотив, который раскрывается в сюжете, - это душа всего произведения. Мотив - это идея писателя, которая должна быть выведена из произведения, и это то, что писатель использует текст для выражения своих мыслей. Из этого мы видим,

что мотив не только содержит жизненный опыт писателя, но и раскрывает его жизненные идеалы, взгляды и отношение к вещам. Анализ мотивы произведения может помочь нам лучше понять произведения, понять те истории, которые происходили в военное время.

Цель: Выявить ведущие мотивы повести В.П. Астафьева «Пастух и пастушка».

Задачи:

1. Систематизировать точки зрения на повесть «Пастух и пастушка» в русскоязычном и китайском литературоведении и критике.
2. Выявить систему мотивов, определяющих жанровую природу повести.
3. Выявить мотивы-доминанта в организации системы образов.

Актуальность работа заключается в обращении к мотивному анализу текста, что соответствует основным направлениям современного литературоведения.

Новизна работа определяется подходом к анализу текста В.П. Астафьева с учётом точки зрения русскоязычного и китайского литературоведения.

Методы исследования:

Информационно – аналитический текст В.П. Астафьева «Пастух и пастушка».

Материалом диссертационного исследования послужили тексты новелл В.П. Астафьева.

Объект исследования: повесть «Пастух и пастушка» В.П. Астафьева.

Предмет исследования: мотив в повести «Пастух и пастушка» В.П. Астафьева.

Структура работы: введение, 3 главы, заключение, список литературы, состоящий из 52 наименований.

Результаты научно-исследовательской работы были изложены на нескольких конференциях, форумах и чтениях международного уровня:

1. Творчество В.П. Астафьева в восприятии китайского читателя // (Международ. науч.-практ. посвященной 95-летнему юбилею В.П. Астафьева, 29-30 мая 2019 г., Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева;

2.Международная научно-методическая конференция "Современная филология: состояние, проблемы, перспективы" (26 ноября 2019 г), (доклад «Категории пространства и времени в малой прозе Вирджинии Вулф».

Публикации по теме исследования:

1. Повесть В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» в русском и китайском литературоведении// сборник материалов международ. науч.-практ. форума, 26 ноября 2019 г., Красноярск, КГПУ им. В.П. Астафьева
2. Романтика любви в повести В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» // XXI Междунар. научно-практ. форум студентов, аспирантов и молодых ученых «Молодежь и наука XXI века»: сборник докладов научно-практ. конф., 20 апреля 2020 г., Красноярск / КГПУ им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2020.

ГЛАВА 1. ПОВЕСТЬ В.П. АСТАФЬЕВА «ПАСТУХ И ПАСТУШКА» В РУССКОЯЗЫЧНОМ И КИТАЙСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ

1.1. Основные точки зрения на повесть в русскоязычном литературоведении

Повесть В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» – одно из лучших произведений о Великой Отечественной войне, созданных в 60–70-е годы XX века. Впервые повесть была напечатана в журнале «Наш современник» в 1972 году. В.П. Астафьев получил Государственную премию РСФСР имени М. Горького в 1975.

В России изучение творчества Астафьева всегда ценилось литературными критиками. Появление повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» было неожиданным для литературной критики. Богатое идейное содержание, свежесть лирического стиля, виртуозность выразительности произведения вызвали бурный резонанс в русской литературе с момента его публикации.

Н.А. Молчанова в 1977 году в Ленинградском университете опубликовала литературный обзор «Жанровое своеобразие повести В. Астафьева “Пастух и пастушка”», она анализирует жанровые особенности «современной пасторали» произведений и внутренний характер героя. В 1978 году В. А. Чалмаев в работе «Отблески пламени: военно-патриотическая тема в советской литературе» анализирует повести на тему военного патриотизма ; в 1978 году А.А. Журавлева в статье «Писатели-прозаики в годы Великой Отечественной войны» анализирует тематику произведения и творческая идея писателя ; в 2009 году Красноярский государственный педагогический университет опубликовал сборник научных работ Астафьева «Юбилейные Астафьевские чтения “Писатель и его эпоха”», Среди статей о «Пастух и пастушка»: В.А. Зубков «Отзвучала ее печаль по мне...», К.В. Казанкова «Трансформация жанрового канона античной пасторали в повести Виктора Астафьева “Пастух и

пастушка'», В этих трактатах исследуются творческие идеи писателя, характер персонажей романа, а также предмет и жанр произведения; в 2009 году биографические интервью «Виктора Астафьева» опубликованы в Москве, Ю.А. Ростовцев подробно раскрывает контекст эпохи, творческую идею, идейное содержание ряда произведений Астафьева «Пастух и пастушка».

«Четырнадцать лет я носил в себе эту маленькую повесть, – говорил Астафьев в одном из интервью, – несколько раз писал и переписывал. Мне кажется, в “Пастухе и пастушке” я преодолел сам себя, традицию, самим созданную... Война – событие грандиозное по своим историческим масштабам, требуются иные, чем раньше, подходы, иная выразительность, иное философское наполнение в изображении и осмыслении такого события и даже смелость в том, чтобы взяться за военную тему самостоятельно, не эпигонски». Так сам писатель сформулировал те творческие задачи, которые он решал в процессе создания повести. Осмысление трагических событий войны привело Астафьева к преодолению прежних литературных канонов и в то же время заставило «вернуться к очень дорогим традициям отечественной литературы, в частности, к толстовской» [Астафьев В.П. Пересекая рубеж, С.222].

Сам писатель определил жанровое своеобразие повести «Пастух и пастушка» в подзаголовке — современная пастораль. Такое определение по отношению к современной повести звучит неожиданно и странно, поэтому обращает на себя внимание. Многие учёные проанализировали произведения с точки зрения на жанр пасторали.

Например: в работе Н.М. Прокопенко «Жанр пасторали и его актуализация в рассказах и повестях В.П. Астафьева 60-80-х годов», она сказала, что «Самое совершенное произведение о Великой Отечественной войне – повесть "Пастух и пастушка" в плане жанровой специфики продолжает диалог архаической и современной жанровых моделей. Диалог между пасторалью и фронтовой

лирической повестью носит характер «противоборства» (Н.Л. Лейдерман). Структурные приращения жанрового смысла обнаруживают себя на уровне анализа мотивной структуры повести. Мотив войны-апокалипсиса и сопутствующие ему песенный, «киношный» и другие маркируют жанр «Пастуха и пастушки» как фронтовой лирической повести.» Итак, «пастораль как жанр, в котором изображается условная жизнь пастухов и пастушек, потому и осталась не только в области истории литературы, что оказалась гибкой формой художественного воплощения мыслей об упорядоченном сердечно-осмысленном бытии человека» [Прокопенко Н.М.,2010].

Л.К. Оляндэр в работе «Стилевые особенности повести Виктора Астафьева "Пастух и пастушка": организация подтекстовых и затекстовых смыслов»: «Пастух и пастушка» – повесть многоуровневая: лежащий на ее сюжетной поверхности нарративный пласт имеет глубоко уходящие в подтекст корни, на которых возрастают «клубни» сокрытых смыслов. Одновременно этот пласт дает новые побеги так называемых интенций, но уже в затекстовом пространстве [Оляндэр.Л.К. 2016].

Шалков Д.Ю. и Колмакова В.В. в работе «память жанра» в «современной пасторали» В.П. Астафьева «пастух и пастушка» объяснили что «Возникает закономерный вопрос: почему же писатель дал своему произведению жанровое определение «современной пасторали», хотя в нём описываются суровые события Великой Отечественной войны? Для пасторальных героев характерна счастливая, мирная жизнь на лоне природы в любовании окружающей действительностью, а не военные будни, состоящие из непрекращающихся физических и моральных испытаний. Лексема «современная» в сцеплении с термином «пастораль» вносит в определение жанра некое уточнение, подчёркивая, что указанная жанровая модель претерпела важные видоизменения. Нынешние реалии уже не соответствуют читательским

ожиданиям, именно поэтому жанровая память в повести «Пастух и пастушка» обретает инвертированный характер» [Шалков Д.Ю., Колмакова В.В., С.94-97].

Е. Л. Гречаникова изучала особенности реализации характерной для военной прозы 1980-х гг. антимилитаристской тенденции, задала вопрос что «столкновение пасторального и военного хронотопов как противоборство созидającego и разрушающего начал». Она отметила, что «В. Астафьев во второй половине 1980-х гг. публикует новый вариант повести «Пастух и пастушка», претерпевший под влиянием событий указанного периода значительные изменения, которые и позволили говорить о наличии в данном тексте выраженных антимилитаристских тенденций. Рассмотрим некоторые аспекты реализации антимилитаризма, обнаруженные в двух «пасторалах» [Гречаникова. Е. Л.2015].

С.Т. Викторова в главе первой диссертации «Пастораль в русской литературе XVIII – первой трети XIX века» анализ «Пастораль в историко-культурном контексте», она писала, что «Говоря о жанровом облике пасторали, исследователи выделяют, как правило, следующие устойчивые содержательно-структурные компоненты: действующие лица - пастух и пастушка, основные мотивы - жизнь, смерть, влюбленность и пение, характерный (идиллический) хронотоп, противопоставление пасторальных и непасторальных ценностей и образа жизни, ориентация на Золотой век с его гармонией и естественным равенством. Историческое - развитие- предопределяет колебания, вариации, разные комбинационные соотношения, но в целом этот набор признаков обеспечивал жанровую целостность пасторали, при том что отсутствие какого-либо из перечисленных компонентов, а также их вызывающе нетрадиционное осмысление всякий раз диалогически соотносилось со сложившейся идеальной «моделью»[Саськова Т.В.,2010].

В дополнение к жанру многие ученые оценили работы с точки зрения сюжета и мотивы. У повести кольцевая композиция: она имеет зачин и концовку,

которые служат обрамлением жизненной истории, формирующей сюжет. История содержит четыре части: «Бой», «Свидание», «Прощание», «Успение». В повести В.П. Астафьев описывает стремление человека к любви и к свободе на фоне войны. Главный герой повести – лейтенант Борис Костяев, его взвод принимает участие в битве против прорвавшего оборону соперника. После боя солдаты останавливаются на ночлег в доме у девушки Люси. Борис влюбился в Люси, но из-за войны их пришлось разлучить. Позже Борис был ранен в бою, рана была не слишком серьезной, но, поскольку у него не было желания выжить, он умер.

Любовь-вечный мотив в литературе. Любовь к военной литературе тоже. Величие любви заключается в том, что она пересекает территориальные барьеры, выходит за пределы пространства и пространства, игнорирует различия в личности, только для того, чтобы разум соответствовал, и всю жизнь борется. Любовь, происходящая на захватывающем поле битвы, более ценна, а особенность и трагичность- это характерные качества боевой любви.

Любовь Бориса и Люси наполнена трагическими красками. Борис, как бесчисленное множество обычных воинов, похоронен навсегда в чужой стране. война разрушила бесчисленное множество таких пастухов, как Борис и Люся, перед войной, присутствие людей было незначительным и незначительным, а человеческие чувства были хрупкими. Любовь Бориса с Люсей больше не предмет отдельного повествования, а символ универсальности. Они всего лишь воплощение «Пастух и пастушка» на войне, и тысячи таких людей должны нести страдания, вызванные войной. Поэтому тема войны и любви также изучается учеными.

«Дерзкой» назвал эту повесть Ф. Кузнецов. «Ее дерзость, – писал он, – в бесстрашии соотнесения двух полярных, крайних человеческих состояний, – войны, сеющей смерть, и любви, – олицетворяющей жизнь. Новизна – в той яркой искре философского раздумья, которая высекается этим резким

соотнесением несовместимого, взятых в крайних пределах» [Кузнецов Ф., С.4,1974]. Писатель последовательно отстаивал концепцию войны, «...состоящую из двух взаимосвязанных суждений: война – необходимость, вызванная защитой Отечества от фашизма, и война – состояние, всегда противоестественное, примириться с которым невозможно» [Астафьев В.П., 1974. №11. С. 34].

Как Савицкая Татьяна Валентиновна в работе «Романтика и реальность в повести В. Астафьева “Пастух и пастушка”» сказала, что «В. Астафьев по-новому представляет влияние войны на внутренний мир человека, на сферу чувств. Война беспрестанно подрывает физическую и психологическую жизненную силу, противостоящую смертельной перегрузке человека страшной действительностью. Писатель развенчивает представление о боевых действиях как эффектных и романтических. В его понимании война это тяжелый будничныи труд, постоянное ожидание боя. У В. Астафьева бой красочен и экспрессивен. Действие здесь формально прикреплено к «точке зрения персонажа», в данном случае «точке зрения» лейтенанта Костяева, но в тоже время это писательское восприятие происходящего. При всей своей яркости оно начисто лишено литературной гладкости и красоты. Для Бориса Костяева война противоестественна, он не может смириться с ее кровавой сущностью. По словам Н. Лейдермана Борис «<...>на войне душевно истрачивается. Он истрачивается от крови и смертей, от постоянного лицемерия разрушения, от хаоса, который творят люди» [Лейдерман Н., С. 238]. «Его мозг, его сознание, его нервы не выдержали нечеловеческого напряжения, потока крови и грязи, звериной жестокости, нравственных мук, то есть противоестественного состояния человека, вынужденного жить в условиях войны» [Белякова.Н.Н, Глушкова.М.М., С. 370-371].

«Модус sentimentalного мировосприятия остается у Астафьева традиционно нормативным, то есть как бы «предзаданным» в исходной позиции

писателя. Нормативность всегда выражается в организованности художественного материала писательским замыслом. И если организованность органична, то это имеет место быть в эффекте саморазвития художественного мира, наглядно убеждающего в уверительности писательской концепции, какой бы «предзаданной» она ни была. В самых идеальных произведениях Астафьева появляется эстетическая согласованность между натуралистической достоверностью и сентиментальной нормативностью» [Савицкая Т. В., 2012].

В работах на тему «Современная советская литература» В.П. Астафьев, как правило, занимает более важное место. Война в произведениях В.П. Астафьева — это не побелка реальности или подвиги, чтобы описать великий героизм, он рассказывает о жестоких фактах войны, о том, что герой был обычным солдатом в войне, и это связано с его опытом на фронте, который дал ему другое представление о войне и самые настоящие чувства. Все произведения в его антологии соединены общей темой: непримиримый конфликт между творческой силой любви и разрушительной силой войны.

Хорошее литературное произведение — прежде всего, подлинность и живость образов в произведении, а также степень типизации. Литературное искусство не существует без образа, а типичность — важный признак артистизма произведения. В повести есть три пары пастухов. Первая — пастух и пастушка на сцене в вымышленном мире в памяти Бориса, они страстные и счастливые. У второй пары сильная и трагическая история в реальной жизни, пара старых пастухов, встретившие смерть крепко обнявшись. Фон происходящего — осколки, картофельная яма, безмятежные лица покойных — статичная картина, символизирующая жестокость и разрушительность войны. Третья — пастух и пастушка реальности — Борис и Люся. Три повторяющиеся пары пастухов в тексте не были сформированы писателем из воздуха, а были воплощением тысяч простых людей в условиях того времени.

Прокопенко Н.М. отметила, что «даже после войны, когда пастух возвращается к своей избранной пастушке, не становится скитальцем, пастораль не делается реальной. Тому причина не только реальные обстоятельства, в исконной пасторали абсолютно условные, не влияющие на отношения. Астафьев вводит в пасторальный сюжет сложность психологических расхождений людей, обладающих индивидуальными, а не архетипическими характерами» [Прокопенко Н.М.,2009]. Вероятно, это связано с тем, что между войной и идиллией существует непримиримый конфликт.

В.П. Астафьев-писатель с человеческим сознанием, который в своем творчестве глубоко и поэтически трактует мир человеческой вселенной, стремится к гармонии природы и человека. Повесть «Пастух и пастушка» - современная пастораль, наполненная гуманизмом современными людьми. Это творчество поражает нас своими уникальными художественными характеристиками и тематическим шармом.

Искусство исходит из жизни. Литературное произведение всегда является отражением социальной жизни определенной эпохи, оставляя за собой определенную историческую среду и социальную атмосферу, которая не может быть объективно оценена и научно обоснована. Это требует, чтобы мы рассматривали писателей, произведения в развитии истории, в контексте жизни определенной эпохи, общества, нации.

1.2. Основные точки зрения на повесть в китайском литературоведении

Астафьев был известным представителем сибирских писателей, однако до конца 1970-х годов китайские читатели не знали творчества В.П. Астафьева. Это напрямую связано с политической ситуацией того времени: советско-китайские отношения начали ухудшаться с конца 1950-х годов. Во время «Культурной революции» постоянно критиковали так называемую «советскую ревизионистскую литературу». Почти 20 лет китайско-советские литературные отношения находились в «замороженном» состоянии: правительство запретило китайскому народу читать советские книжки, которые не были опубликованы или переведены.

С конца 1970-х годов, Китай начал проводить политику реформ и открытого общества, китайско-советские отношения стали улучшаться, а литературные контакты между двумя странами стали более частыми. В этот период советская литература была переведена и издана в большом количестве. Исследование советских литературных произведений китайскими учеными вступило в новый этап. «В 1980-е гг. почти 70 издательств в Китае публиковали советские литературные произведения. Поэтому пробелы в переводах, возникшие в период с середины 1950-х гг. до конца 1970-х гг., были быстро заполнены» [汪介之 Ван Цзечжи., С.133-140]. Именно в этот период работы Астафьева стали активно распространяться в Китае. Они оказали большое влияние на развитие китайской литературы нового времени.

Именно в этот период творчества Астафьева вошли в Китай, он был представлен в Китай как писатель, пишущий о природе. Творчество Астафьева соответствует стремлению китайцев любить экологическую природу, излучать свет человечества, стремиться к эстетическому стремлению к духовной родине, поэтому в Китае он привлекает внимание и любовь многих читателей и критиков. Его основные творчества были переведены на китайский язык и опубликованы в журналах «русская литература», «советская литература» и

«зарубежная литература». После этого несколько статей, посвященных его работе, появились в различных научных журналах в Китае.

До сих пор произведения Астафьева были переведены на китайский язык: Перевод Ся Чжуни «Царь Рыба» (Шанхайское переводческое Издательство, 1982), перевод Бай Чуньжэня и Ван Чжунци «Пастух и пастушка», «Звездопад» (Цзилинь народное издательство, 1986), перевод Юй Ичжуна «Печальный детектив» (Хэйлунцзян народное издательство, 1989), «Сборник лирических миниатюр В. Астафьева» под редакцией Чэнь Шусяня и Чжан Дабэнем (Издательство «Сто цветов», 1995). Она была переиздана три раза: в 2005, 2009 и 2012 гг. В книгу вошли два ключевых произведения Астафьева: «Затеси» и «Ода русскому огороду». В общей сложности в книгу было включено 59 рассказов.

Кроме того, в сборнике романов, посвященном теме «подборка современных советских короткометражных рассказов», в основном представлены короткие и средние рассказы Астафьева, такие как «Гемофилия», «Древнее и вечное», «Жизнь Трезора», «Падение листа» (1981); «Восьмой побег», «Деревенское приключение», «Заклинание», «Лунный блик», «Мальчик и девицы», «Пир после победы», «Старое кино», «Солдат и мать» (1982); «Руки жены», «Последний поклон», «Ягодка» (1984); «Звезды и елочки», «Песнопевица» (1994); «Родные березы», «Земля просыпается», «Страх» (1995); «Весенний остров» (1997), «Две подружки в хлебах заблудились», «Одинокий парус» (1999); «Ночное пространство» (2003); «Окно» (2004); «Кленовая палочка» (2009) и др. Недавний роман Астафьева «Прокляты и убиты» (1993) до сих пор не был опубликован в китайском переводе. Один из этих рассказов также было включено в учебники по языку для средней школы.

С появлением в Китае первых публикаций переводов Астафьева, его произведения стали прямо или косвенно влиять на творчество молодых китайских писателей нового времени.

Лишь часть произведений Астафьева была переведена на китайский язык, и некоторые его ранние или поздние произведения по ряду причин не были опубликованы в китайском переводе. Одна очень важная причина то, что для китайских переводчиков большую сложность представлял сам «астафьевский язык». Его нельзя понимать только в буквальном смысле: «Чтобы найти лучший вариант перевода, порой требуется интуиция и правильная настройка эмоций» [陈淑贤 Чэнь Шусянь, С.280].

Изучение творчества Астафьева в Китае началось в 1980-х годах. В этот период китайские литературные критики начали концентрироваться на изучении творческих методов и художественных особенностей его произведений.

Поэтому Астафьев не чужд китайским учёным. В Китае существует две версии перевода «Пастух и пастушка» В.П. Астафьева. Первый перевод 1984 перевод Ся Чжуни, второй перевод 1986 года Бай Чуньжэнь и Ван Чжунци. Оба перевода преуспели в переводе на простой язык, так что китайские читатели глубоко почувствовали очарование оригинала.

Переводчик Ся Чжуни отметил, что его творения имеют три характеристики: «Во-первых, использовать свободу, чтобы выразить глубокую привязанность к родному городу, изобразить романтические обычаи и обычаи, переплестать реальную жизнь и фантастические легенды, зацепить между рисунками. Во-вторых, повествование сливается с лирикой, с помощью небольшой истории, мифа, явления природы, лирического взгляда на жизнь, на общество, из груди писателя. В-третьих, глубоко копаться в моральных ценностях вещей, иногда с повествованием. Иногда с символикой, иногда с метафорой, оценивая гуманистические и человеческие коннотации вещей, стремясь увидеть глубокие беды из-за внешнего облика социальных обычаев, выявить недостатки времени по-своему» [Астафьев В.П.: Пастух и Пастушка. перевод Ся Чжуни, 1984].

В апреле 1986 года Бай Чуньжэнь и Ван Чжунци перевели и опубликовали «Пастух и пастушка» и «Звездопад». В переводе они отмечают, что новизна военного повести Астафьева «Пастух и пастушка» заключается в том, что «агрессивная война похоронила идеалы молодости». «Подзаголовок повести-современная пастораль, глубокая жалоба на агрессивную войну. Здесь, несомненно, отражаются философские размышления Астафьева об истории и обществе, а также выражается гуманистический дух, характерный для современной советской литературы.» «Его работа интригует не только структурным, сюжетным, лингвистическим искусством, но и способностью передавать философию жизни через живые образы» [Астафьев В.П.: Пастух и Пастушка. перевод Бай Чуньжэнь и Ван Чжунци, С.3].

По сравнению с результатами исследований Астафьева в России и Европе, Китай в настоящее время далек от изучения его творчества. В настоящее время в Китае публикуется меньше статей по произведениям В.П. Астафьева «Пастух и пастушка», а также трактаты Астафьева, рассеянные по истории русской литературы, советским «деревенским романам», «экологическим романам», «военным романам» и другим связанным с ними работам, монографий Астафьева нет, не так много соответствующих магистерских и докторских диссертаций.

В 1980-е и 1990-е гг, китайские ученые добились первых фуроров в исследовании творчества Астафьева, впрочем итоги исследований очевидно недостаточны. В XXI в. изучения китайским академическим обществом творчества Астафьева вступили в кульминационный этап. Литературоведы не лишь только продолжили назначение исследований предшественников, но и значимо расширили их объём и углубляли их проблематику. Тем более изрядно исследовались экологические произведения Астафьева, потому что как раз данная содержание стала тем более актуальной для китайского общества.

Чэнь Шусянь в статье «Идеологические и художественные особенности: современной пасторали — “Пастух и пастушка”» (1986) анализирует идеологические, художественно-эстетические особенности романа с точки зрения военного, контент-структурного и писательского подходов. Она отмечает: «Чтобы включить богатое содержание в ограниченное пространство, писатель использует различные художественные средства, придав произведению музыкальное чувство буколически. В структуре повести искусно расположены три гармонично переплетающихся вокальных дуэта». В то же время она предложила: «Пастух и пастушка» ценится за богатую идеологическую емкость, свежий и уникальный стиль, умелую технику, демонстрирующую довольно высокую эстетическую ценность и художественную привлекательность. Следует отметить, что достижения Астафьева в искусстве не остались без внимания, его творчество в основном унаследовало лучшие традиции Тургеневской прозы, рассказов Пушкина и Пришвинской лирической философской прозы и постепенно сформировало свой стиль [陈淑贤 Чэнь Шусянь, С 54-58,1986].

Юй Ичжун является переводчиком романа «Печальный детектив», в статье «Интервью с Астафьевым», они обсуждают творческие замыслы «Пастух и пастушка». В интервью Астафьев сказал: «Пастух и пастушка»- это книга, не имеющая отношения к моему личному опыту, и я хочу показать, что между современными мужчинами и женщинами, как и между мужчинами и женщинами прошлых тысячелетий, существует трогательная, простая и вечная любовь [余一中 Юй Ичжун, С.145-149].

Юй Минцин в статье «Трио "Пастух и пастушка" — Ад и рай» (2006) интерпретировал духовные аспекты главных героев и писателей в своих произведениях с религиозной точки зрения. Юй Минцин считает, что В.П. Астафьев, размышляя о войне, ищет путь пробуждения, пробуждает духовный

мир человека с сильным чувством вины, использует символический образ пастухов, чтобы привести в роман представление о добре и зле, адском раю [于明清Юй Минцин., 2006, С.505-512].

В специальной главе «Краткая история русской литературы» (2006) Жэн Гуансюан анализируется жизнь В.П. Астафьева и его произведения, в которых кратко излагаются сюжеты «Пастух и пастушка», исследуются их сюжетные идеи.

Чжао Чанцзянь в работе «Написание Войны, отражающее человеческую природу-теория создания военных романов Астафьева» (2008) излагается идеологическая коннотация произведения. С творческой точки зрения В.П. Астафьев анализирует «любовь к войне как центр своего собственного описания, раскрывая удушение человеческих чувств войной; он своими словами пишет правду о войне в глазах солдат, раскрывает сонливость и беспомощность людей на войне, потерю и искажение человеческой природы на войне; он отвергает узкий взгляд на войну и нацию, отталкивается от макроскопического мировоззрения интернационализма, опирается на гуманистические ценности, громко говорит о стремлении к миру и человечеству» [赵建常 Чжао Чанцзянь, 2008].

Комментарий Чжан Шумин «Война в “посреднической невесте” — “Пастух и Пастушка” Культурная интерпретация образа женщины» (2012) иллюстрирует особенности женского образа в этой работе, используя героиню Люси в качестве объекта исследования. В комментариях говорится, что Люся — «посреднической невесте», представитель добра и чистоты, но предала плоть; она была спасена и спасена другими. Она представляет Марию Магдалину как «посредническую» женскую фигуру в Библии [张淑明 Чжан Шумин, 2012, С.73-74]. Ли Чан в работе «Нарративное искусство в творчестве В. Астафьева» обсуждает стиль повествования, эстетический смысл и глубокую коннотацию

романов Астафьева. Он считает, что «для вечной темы любви на войне Астафьев выбрал различные формы повествования, чтобы дать тексту богатое пространство» [李畅Ли Чан,2013].

В другой статье Чжан Шумина анализируется с точки зрения отсутствия веры и возвращения, спасения души, подчеркивая православную эсхатологическую и спасительную мысль, воплощенную в произведении, писатель описывает Великую Отечественную войну как трагедию всего человечества, спасение которого должно быть осуществлено путем любви и возвращения веры [张淑明 Чжан Шумин.2015, С.57-61].

Ван Цзэюй в работе «Не такая же гармония: Эстетический мотив пастуха и пастушки» (2014) исследует три эстетические мотивы: Человек и природа, война и любовь, пастораль, выражая в произведениях Астафьева волнующий гуманистический дух и эмоции, заботу и ответственность за все человечество [王泽宇Ван Цзэюй,2019, С.37-39].

«Экзистенциальная проблематика в повести “Пастух и пастушка” В.П. Астафьева» (2016) Юй Гэ- первая статья В.П. Астафьева «Пастух и пастушка» с экзистенциальной точки зрения. Анализ её экзистенциальной идеи писатель рассматривает в трех измерениях: во-первых, уникальность Астафьева в изображении военных романов, подчеркивающих разрушение духа войны над людьми, и взгляд на абсурдность мира, воплотился в герое Борисе. Во-вторых, с точки зрения женщины: показать место женщины в обществе того времени, за этим выражением скрываются отношения между мужчиной и женщиной "другие-это ад", выражая экзистенциальную мысль писателя на этом уровне человеческих отношений. Писатель воспеваает и стремится к равноправию мужчин и женщин, раскрывая философию «существование предшествует природе». В-третьих, смерть немецких генералов и советских заместителей командиров взвода, чтобы выразить свою личность, окружающую среду,

причины выбора, результаты выбора не могут помешать человеку сделать выбор, не являются препятствием для свободы, а автономный выбор-экзистенциализм [于歌Юй Гэ. 2016].

За последнее десятилетие академическое сообщество Китая добилось больших успехов в изучении произведений Астафьева. Но, как упоминалось выше, только часть произведений Астафьева до сих пор переведена на китайский язык. Это обстоятельство неизбежно приводит к нехватке материалов для углубленного изучения. Наконец, не каждый критик или литературовед хорошо знает русский язык. Учитывая расширение обменов между двумя странами за последние два десятилетия, можно предположить, что в будущем китайские переводчики и российские учёные смогут перевести произведения Астафьева и перевод его произведений вышли на совершенно новый уровень.

Выводы к главе 1

Таким образом, исследование Астафьева «Пастух и пастушка», проведенное китайскими и российскими учёными, получило определенные результаты, однако, с точки зрения места и влияния писателя Астафьева на литературоведение, идеологической коннотации и выразительного подхода к литературному творчеству, в этой области есть много возможностей для изучения.

По сравнению с русскими исследованиями Астафьева в нарративном искусстве, китаеведение все ещё фокусирует свое исследование на тематическом и духовном содержании произведения, исследуя мотивы его творчества от человека и природы, человека и войны, эколого-культурного истолкования, духовно-нравственного исследования, эсхатологии, экологического феминизма.

Как великий литературный и художественный создатель, Астафьев любит лирический стиль повествования, чтобы пробудить мышление читателей. Он лучше описывает психологическую деятельность персонажей и часто видит искусство монолога в своих работах. Некоторые из его военно-тематических работ коротки по длине, богаты содержанием сюжета, а некоторые крупномасштабны, а диверсификация структуры. Но у этих работ есть общие характеристики: высокая степень духовной чистоты, ни спор, ни упрямство, описание обычных людей и их тяжелое предназначение, а также отношения между людьми, которые прошли моральные испытания.

«Всемирно известный писатель, бесстрашный литературовед» - В.П. Астафьев был удостоен премии им. Солженицына, и за эту оценку Астафьев заслужил.

ГЛАВА 2. СИСТЕМА МОТИВОВ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИХ ЖАНРОВУЮ ПРИРОДУ ПОВЕСТИ

2.1. Пасторальный мотив

Пастораль - термин, применяемый применительно к разножанровым произведениям литературы, музыки, изобразительного искусства XIV-XVIII веков, связанным с пастушеской темой.

В различных жанровых модификациях, история пасторали насчитывает в европейском искусстве уже более двух тысячелетий. В литературе пасторальная топика всходит к древней буколике; непосредственная предшественница Пастораль - пастурель XII-XIII веков. Зародившись в древней культуре, в эру эллинизма, она дожила, трансформируясь - И превращаясь, временами до неузнаваемости и до наших дней. Понятно, собственно что предпосылки подобный живучести не имеют все шансы определяться причинами случайными и пастораль никоим образом не имеет возможность быть признана появлением периферийным. Что больше воплотился данный жанр (точнее, группа жанров или жеметажанр) в различных обликах искусства (в литературе, живописи, музыке, театре, небольшой пластике, в парковой эстетике, декоративно-прикладном искусстве). Г.В. Синоло, Н.В. Забабуровой, Г.Н. Ермоленко, Л.В. Никифоровой и другие ученые, «согласно которому источным жанром является пастораль а идиллия – разновидностью пасторали, ибо «покоится на гармоническом равновесии и безмятежности чувств» [Прокопенко Н.М.,2010, С.7-8]. М. Грабарь-Пассек отмечает, что термин «пастораль» связан до этого всего с французской литературой XVI-XVII вв., что пользуют им как правило «с некоторой иронией» и что, помимо тишины и безмятежности, под ним подразумевается «еще какой-то элемент фальши, манерности и маскарада»[Грабарь-Пассек М.Е., С.202].

Мы понимаем что пастораль как исторически изменчивая жанровая форма, основу которой образует система ценностных оппозиций (мир/война, деревня/

город, естественное/искусственное, цивилизация/природа, природа/культура, и т. п.). Согласно точка зрения Н. Пахсарьян, мы считаем, что жанровая эволюция пасторальных форм обуславливается перегруппировкой ценностных оппозиций внутри пасторального идеала, при которой «часть из них – уходит на периферию, часть – оказывается в центре, тем самым не отменяя, но порой значительно меняя содержание этого идеала» [Пахсарьян Н.Т.2005, С.76].

Характеризуя лирику XVIII века, И.Н. Розанов в работе «песни о гостинном сыне» писал: «Пасторали еще более, чем любовные романсы Сумарокова, подчеркивают праздность и сытое тунеядство той среды, где они были излюбленным жанром» [Розанов И.Н., С.222].

Сам писатель определил жанровое своеобразие повести «Пастух и пастушка» в подзаголовке — современная пастораль. С этим подзаголовком Астафьев заложил сентиментальный тон произведения. Пасторальная идиллия-классический жанр сентиментализма, который в основном подчеркивает пасторальную жизнь и любовь, что соответствует названию произведения «Пастух и пастушка», но резко контрастирует с изображением войны крови и огня в произведении.

«В зрелом творчестве В.П. Астафьев создает новую жанровую форму – национальную русскую пастораль. Её отличительное свойство в новом герое, прошедшем через войну и драматизм отечественной социальной жизни, но не сломленном и готовом принять жизнь и любить её. Пастушество героя становится источником питательной жизненной силы и гармонии» [Прокопенко Н.М.2010, С.7-8].

Как известно, любовь пастуха и пастушки-одна из главных мотивов жанра «пастораль». Этот пасторальный повесть также отражен в надписях Астафьева в начале каждой главы повести «Пастух и пастушка», в которой изображена чередование реальности и романтики. Например, Эпиграф в начале всего тома - стихотворение французского поэта Теофиль Готье:

Любовь моя, в том мире давнем,
Где бездны, куши, купола, —
Я птицей был, цветком и камнем
И перлом – всем, чем ты была!

Пастораль тихая и теплая. Эти несколько слов в стихах изображают красивую и грустную историю любви, которая заставляет задуматься о сюжете повести, задаёт пасторальный мотив как эмоциональную доминанту.

Эпиграф к первой части («Бой») таков:

«Есть упоение в бою. Какие красивые и устарелые слова (Из разговора, услышанного на войне)», — повествователь в том числе и перед писательством Пушкина не отступил и отверг его, ставший традиционным, апофегма: для человека, видящего войну как апокалипсис, никакого упоения в бою нет и быть не имеет возможность. Но несмотря на все вышесказанное все эпиграфы к оставшимся частям развивают ту же пасторальный мотив, что задана в четверостишии из Теофиля Готье.

Вторая часть («Свидание»): «И ты пришла, заслышав ожиданье», — это из Я. Смелякова. Часть третья («Прощание») — строки прощальной песни из лирики вагантов: «Горькие слезы застлали мой взор, Хмурое утро крадется, как вор, ночи вослед. Проклято будь наступление дня! Время уводит тебя и меня в серый рассвет». Часть четвертая («Успение») — из Петрарки: «И жизни нет конца / И мукам — краю». Таким образом, эпиграфы в повести «Пастух и пастушка», помимо выполнения традиционной функции эмоционально камертонов, еще и дидактически подчеркивает замысел писателя.

Пастораль, вбирающая в себя память об исходном единстве, моделирует различного семейства скрещения нареченных линий (рыцарь -пастушка, сеньор - пастушка, королева - пастушок, пастушки - малыши писательского происхождения, маскарадное пастушество: царевичи, принцессы, повелители, удалившиеся в лес или же пребывающие в декоративном относительном месте -

в пейзажных «наивных» костюмах). Во всех случаях - игровых, маскарадных, театральных - пастораль мечтает об утраченной, но желанной согласии, которая восстанавливается в рамках эстетической, поэтически приподнятой действительности, не будучи вероятной в границах грозной повседневности[12].

Любовь реальности в повести «Пастух и пастушка» происходит в комнатах в деревянной избе. Молодой лейтенант Борис Костяев и девушки Люси влюбляются с первого взгляда. Граница этого пространства-это стены и окна комнаты, которые отличают персонажей от жестокой реальности, за которыми время от времени слышны «голоса войны», видны отблески войны («Опять самолётик затрещал над хатой, чиркнул огоньком по стеклу...», «За стеной хаты жили, шевелились войска», «свет фар закачался в окне», «На кухне кто-то громко стал отплевываться, сморкаться... Заскрипела, хлопнула дверь... Где-то за рекой, в оврагах, ударил взрыв...») [Астафьев В.П.,2017, С. 141,143]). Даже в моменты близости с любимой Борис Костяевфик - сирует в сознании импрессионистически-страшные картины войны, от которых невозможно избавиться: «старик и старуха, ..., обгорелый водитель «катюши», убитые лошади, одичавшая собака, раздавленные танками люди — мертвецы, мертвецы...» [Астафьев В.П.,2017, С.190]. Данная комната-пастораль – очень максимально суженное, ограниченное пространство, которое чувствует неминуемое вторжение войны, и кажется, что война сжимает его со всех сторон. «Прости, я забыла про войну», — виновато говорят Люся после близости с Борисом [Астафьев В.П.,2017, С.143]. К концу повести пасторальное пространство разрушается и растворяется в реальности войны.

В тексте Борис неоднократно вспоминал о детстве. В первую ночь дома Люся, Борис был очень расслаблен в ванне, вспоминая печь дома, отца и мать. В этот сладкий момент, Борис вспоминал оперу в Большом театре с мамой в детстве. Пастух и пастушка на сцене искренне любят друг друга, беззаботны и не беспокоятся о мелочах жизни. Успокаивающая чудесная музыка течет между

пастушьей и пастушьей любовной темой, все так спокойно, свежо, пронизано легкой пасторальной атмосферой и мягким сентиментальным настроением.

Впоследствии Борис был полностью погружен в воспоминания, когда описывал природные пейзажи своего родного города Сибири. «Вот он слышит, как пахнет утро в родном городишке» [Астафьев В.П.,2017, С.199]. В таком рассказе, время застопорилось, тихая родина-духовная родина Бориса.

Пастух и пастушка символизируют не только чистую и вечную любовь, но и мирную и гармоничную, счастливую и радостную пастораль, к которой стремился русский народ в годы войны. Война для Бориса, для русского народа - это не только боль, смерть, кровавая жертва, но и вечное расставание между родными и близкими, это депрессия русской земли.

На поле битвы в первой части повести Борис и солдаты обнаружили пару мертвых старых пастухов, обнимающих друг друга за домом. Если бы не война, два старика должны были жить обычной и счастливой жизнью. Несмотря на то, что они оба погибли под взводом, «они лежали, прикрывая друг друга» [Астафьев В.П.,2017, С.119]. Они были так близко, что солдаты не смогли разлучить их, когда они были похоронены. Их преданность любимому человеку имеет ярко выраженный пасторальный тон.

Писатель показывает войну и все её трагические события, делает философские выводы и подводит итог пониманию проблемы «человек и война». Индивидуальный опыт писателя на поле боя, растущая потребность в реализации военной мотива, стремление воссоздать психологию воюющего человека во всей его полноте и трудности привели к созданию «современной пасторальности».

Содержательно-поэтическая работоспособность пасторали в сфере романтического мировидения и порожденного им искусства выслеживается в критериях отмеченной «эстетической диффузии» в нескольких инструкциях. В случае если владеть в облику склонность романтизма к заостренным,

подчеркнутым контрастам, к сталкиванию полярных явлений, то делается понятным нередкое подключение обозначенных мотивов в орбиту расколотой противоречиями и антитезами романтической картины мира. При этом устройство такого семейства эксплуатации идиллической пасторальности тем более нагляден в «массовой» литературной продукции. Как раз на базе аналогичного семейства «сшибки» разнородных стилевых струй выютраивается нередко художественный вселенная «ультраромантических» повестей начала XIX века, до этого всего переводных. Пасторальная содержание, имевшая в искусстве репутацию большей частью безмятежно-идиллической, окрашивалась в светлые, «нежные», заманчивые тона. Совмещение её с поэтикой страшного, темного, наизлоещего составляло интригующий романтиков контраст в его последнем, предельном выражении.

В.П. Астафьев объединяет прошлое и настоящее, настоящее и будущее, мечты и реальность, мирную жизнь и военные годы, показывает нам не только пасторальную романтическую любовь и стремление героев к мирной жизни, но и трагедию пожилые пастух и пастушка, пронизанные дымом, кровопролитными полями и трупами под артиллерийским огнем, а также трагическую судьбу молодого Бориса и Люси на войне.

В то же время мы видим не только личные трагедии пастухов и пастушек. В четвертой части «Успение», писатель писал «И не было возле скотины пастухов, все пастушки школьного и престарелого возраста» [Астафьев В.П., 2017, С.219]. «Плакал сухими слезами о старике и старухе, которых закопали в огороде. Лица пастуха и пастушки он уже не помнил, и выходило: похожи они на мать, на отца, на всех людей, которых он знал когда-то» [Астафьев В.П., 2017, С.246]. Идея, которая пришла в голову Борису еще до его смерти, уже вознесла личную трагедию на трагедию всего народа и даже всего человечества.

Мы знаем, что война и любовь — это два ключа к произведению: с одной стороны, кровавая война, а с другой — сентиментальная история о двух

молодых людях, влюбленных с первого взгляда и расставшихся. Эти две нити должны были напоминать параллельную линию, которая никогда не пересекалась, но писатель соединяет их вместе, чтобы работа имела различный эффект. Используйте этот резкий контраст, чтобы ещё глубже показать, что война разрушает гармонию и противостоит природе. Кроме того, «пастораль» ограничена «современная», и писатель изобретателен, чтобы дать четкие границы времени, которое было жестоким и безжалостным для человеческой судьбы.

Никто не помнит имена обнимающихся стариков, потому что во время войны они могут быть кем угодно, и война может отобрать человеческие жизни в любое время. Именно жестокие войны заставили мужчин, которые должны были охранять своих жен и детей в своих домах или ожидали хорошей любви, выйти на фронт, и жестокое поле битвы в любой момент может привести к тому, что пастухи потеряют своих близких. Пастух и пастушка - это символ памяти Бориса о прекрасной любви, пасторальной жизни, к которой он стремился больше всего, но на фронтах войны, эта роскошь фантазии только остается в памяти навсегда.

Помимо любви, в произведениях также есть много фрагментов, изображающих природу, чтобы отразить мотив «пасторальный». Астафьев-сын природы, его литературные произведения можно назвать книгами природы, Природа всегда была объектом описания Астафьева. В произведениях Астафьева, изображающих природу, содержит ностальгию и погоню за определенной культурной ценностью, имеет общность вне времени и нации. Его произведения с естественным изображением имеют глубокие коннотации и могут вызывать охрану природы и культуры.

В начале четвертой части статьи писатель так описывает природу: «Подбирая изодранный белый подол, зима поспешно отступала с фронта в северные края. Обнажалась земля, избитая войною, лечила самое себя солнцем, талой водой,

затягивала рубцы и пробоины ворсом зеленой травы. Распускались вербы, брызнули по косогорам фиалки, заискрилась мать-и-мачеха, подснежники острой пулей раздирали кожу земли. Потянули через окопы отряды птиц, замолкая над фронтом, сбивали строй. Скот выгнали на пастбища. Коровы, козы, овечки выстригали зубами ещё мелкую, низкую травку» [Астафьев В.П.,2017, С.219]. Этот текст описывает сцену после войны, и хотя война принесла большие разрушения земле, но в природе всегда будет новая жизнь и новая надежда.

Ещё есть: «Под хмельное гуденье пчел, переклик пичужек, возившихся над головой, под трещание аиста, который ходил по полю, пьяно качаясь, замирая на одной ноге, пуская клювом очереди в небо, под умиротворенный весенний шум, совсем не похожий на буйство вешней Сибири, Борис задремал» [Астафьев В.П.,2017, С.239]. Пасторальный мир, что В.П. Астафьев писал, в основном является колыбелью и святым местом истины, добра и красоты, наполненным свободой, прекрасными людьми и надеждой.

В тексте есть такой фрагмент: когда бойцы были в доме Люси, Малышев и Карышев пили и вспоминали о прошлом, после чего они пели песни, «Карышев басом, Малышев дискантом:

За ле-есом солнце зы-ва-сия-а-а-ало,
Гы-де черы-най во-е-еора-а-ан про-кы-ричи-ал.
Пы-рошли часы, пы-рошли мину-уты,
Ковды-ы зы-девче-е-онкой я-а-а гуля-а-ал...

Откуль будешь, дочка? – лез с вопросами к Люсе любящий всех людей на свете Карышев, раскрасневшийся от выпивки.»

«Ро-сой с тра-явы-ы он у-ю-умыва-ялся-а-а,
Малил-ыл-ся бо-е-огу на-я а восто-о-ок...» [Астафьев В.П.,2017, С.133]

Много песен в повести уйма, в которых Астафьев создаёт свое образную «звуковую мозаику» народного сознания.

Мы можем представить себе картину, как бы это было, если бы история происходила не на поле боя, а в обычной дневной деревне, там были мужчины, которые пили вино и пели песни, а рядом с ними были красивые девушки, какая прекрасная картина.

По мнению писателя, только пасторальный мир является самым близким спутником человечества, источником человеческой жизни, райским садом, о котором люди мечтают. Люди в пасторальном мире живут простой и мирской жизнью, безмятежной и самодостаточной.

Повесть «Пастух и пастушка», где соприсутствие архаического жанра пасторали и фронтовой лирической повести отмечено самим писателем в подзаголовке – «современная пастораль». «Семантической подсветкой данного мотива является «песенный мотив, живописующий войну как кровавую бойню, что подчеркнуто переходом метафорического изображения в прямое (мифическое) и контрапунктивный ему «киношный» мотив. Последний несет в себе полемический акцент. Иронический модус опредмечивает правду о войне, обнаруживает ее страшное, обыденно-окопное «лицо».» [Прокопенко Н.М., 2010, С.8]

2.2. Мотив войны-апокалипсиса

Война - одна из мотива повести. В произведении Астафьев якобы пишет войну, а на самом деле пишет о войне всяких людей. Он сосредоточился не на реальной войне, а на человеческих проблемах в войне. Белорусский лауреат Нобелевской премии по литературе Светлана Алексеевич считает, что «война, вероятно, происходила и сохранялась как одна из важных тайн человечества и никогда не менялась» [Алексеевич С.А.,1988].

2.2.1 Мотив войны

В нашей литературе много литературных произведений на мотив войны. Появились новые материалы у нас, стали известны новые факты, углубилась наше понимание войны. Современников интересуют не просто солдат, а человек, не столько схватки и подвиги, сколько борьба как определенный тип жизни, экстремальная обстановка, растянувшая на годы. В.П. Астафьев когда-то был фронтовиком, поэтому он знал, что такое реальные события, и это действительно интересовало людей.

По образу Великой Отечественной войны писатель следует традициям Л.Н. Толстого, он считает, что война является печальным и противоестественным явлением. В этой «Современной пасторали», двое молодых людей как пастуха и пастушка, их любовь потеряла надежду из-за жестокой войны, война показана как катастрофа. Об этом свидетельствует картина варварства и разрушения, трагическая жизнь природы в войне, Агни против всех живых существ, страдающих на земле. Писатель выражает чувство связи защитников России с Отечеством как воплощение духа русского солдата. Сознание гармонии с природой-как основа национальной культуры; история любви-победа закона жизни в войне.

Глубокая мысль писателя войне особенно интересна, не просто много пережившего, испытавшего, но и много лет, прежде чем осознал, что каждое

движение, заключение, который действие и заключение могут предупредить молодое поколение не совершать ошибок.

«Показывая через судьбы простых людей жизнь всей страны, В.П. Астафьев каждым своим произведением настойчиво и планомерно ведет читателей к осмыслению, пониманию главных жизненных ценностей, к осознанию разумности и духовности окружающего мира. Основа светлого таланта писателя – в утверждении ценности жизни, в сердечном, любовном отношении к миру, людям, в сопричастности их страданиям» [Доронина. Т.А., С.83].

Астафьев не только изобразил картину боя во всех деталях, но и воспроизвел общий символический образ войны: «Руки его длинные, с когтями, ноздри звериные вывернуты, и уши, как у нетопыря, – лопухами. Холодом, мраком, лешачьей древностью веяло от этого двуногого существа» [Астафьев В.П., 2017, С. 321].

Писатель превращает этот символический символ войны в реальную программу, демонстрирующую обезумевшего немецкого солдата в огневой военной форме. Символ персонажи в этом эпизоде получают реалистичное подкрепление.

Астафьев сочетает в себе возможности нескольких типов образов: условно-символического, конкретно-реалистического и сильной психологии. Их сочетание помогло писателю показать, как смелость Костяева случилась на пути к войне и как он начал понимать свою роль командира. Костяев даже привык к «невидимому» героизму, считая, что это был кодекс поведения солдат в бою.

Но он никак не может примириться со смертью, и он не хочет и не считает это «приемлемым» для повседневной жизни. Именно поэтому смерть деревенского старика-пастуха и пастушка, сделала его настолько беспокойным и потрясенным. «Они лежали, прикрывая друг друга. Старуха спрятала лицо под мышку старику. И мертвых их било осколками, посеколо одежонку, выдрало

серую вату из латаных телогреек, в которые они оба были одеты» [Астафьев В.П.,2017, С. 327].

Радость и отчаяние, счастливые воспоминания о детстве и трагические признаки войны, временный мир и постоянное чувство тревоги- это полюса, в которых персонажи резко контрастируют. Этот резкий контраст ускорил ритм статьи и создал особую психологическую атмосферу, которая была верна обычным солдатам на войне.

По контрасту с ожесточенными «метами» войны герои остро чувствуют не лишь только неповторимость собственной встречи, но и красоту природы. Вид в повести Астафьева делает двойную функцию. Это батальный вид бесчеловечной и безжалостной войны. Этим он стает уже на первых страничках повести. «Орудийный гул опрокинул и смял ночную тишину. Просекая тучи снега и тьму, мелькали вспышки орудий, и под ногами качалась, дрожала, шевелилась растревоженно земля вместе со снегом, с людьми, приникшими к ней грудью». Здесь изображение появляется и пробегает всю историю - символ земли, израненной войной, искалеченной людьми, изуродованной бомбами и огнем.. «Тихими сумерками накрывало израненную безропотную старуху-землю», – заключает писателя главу «Бой» [Астафьев В.П.,2017, С. 383].

Герой повести Борис Костяев- двадцатилетний лейтенант, командир взвода, родившийся в семье сельских учителей. Он был строгим воином, смелым и решительным на поле боя, а иногда и бездумным. Он часто вылезал из окопов без особой необходимости, скандировал «ура».

Впервые Борис Костяев появился в бою, когда его взвод отбил атаки фашистов. Это был ожесточенный бой, поскольку немцы отчаянно пытались прорваться через окружение. Исследователи отмечают, что это событие отражает реальные события войны-февральскую операцию на Корсуне Шевченковскую Украине в феврале 1944 года, характеризующуюся продолжительными и кровопролитными боями. Писатель подчеркивает

необычный характер ночного боя, в котором «все было расставлено и распределено непривычно, не по уставу, и орудия, завязшие в снегу, приговоренные стрелять до последнего снаряда, прикрывали пехоту со всех сторон, а пехота подвижными группами должна была поспевать туда, где она всего нужнее будет, где противнику удастся пробиться, чтобы закрыть собою брешь»[Астафьев В. П. Собр. С.304].

В то время как опытные бойцы ждут, Борис рискнул жизнью и бросился на поле боя против пули. В жестокой военной обстановке его сердце постоянно меняется. После того, как Борис увидел старика и старуха, которые умерли рядом с картофельной ямы, увидел людей, танцующих вокруг огня, танцующих с железными палками, испытали жуткие звуки, когда группа танков бомбила, увидел взрывы огня и осколки, пытали жуткие звуки, когда группа танков бомбила, взрывы огня, осколки, Борис встретил хозяйку Люсю в деревне. Она позволила Борису принять душ и предложила сказать: «Возьмите книжку, что ли.» Это общее предположение шокировало Бориса. «Книжку? Какую книжку? Ах, книжку!» «Он был удивлен таким состоянием возвращения к природе. «Музыка слов, даже шорох бумаги так его обрадовали, что он в третий раз повторил начатую фразу, дабы услышать себя и удостовериться, что все так оно и есть: он живой, по телу его пробегают холода, пупырит кожу, в руках книжка, которую можно читать, слушая самого себя. Как будто опасаясь, сто его оторвут, Борис торопливо читал слова из книжки и не понимал их, а только слушал.» [Астафьев В.П.,2017, С. 142-143]

Люди на войне словно живут в другом измерении, где все повседневные вещи настолько невероятны и недостижимы. Через этот самый простой «музыка слов», самый обычный «шорох бумаги», «услышать себя и удостовериться», читателю не трудно понимать, насколько тяжелая тень жестокой войны оставила в сердце этого молодого человека.

Но это далеко не все, что пострадал командир взвода Борис на войне. Бойцы истерично расстреливали пленных немецких солдат; на земле лежали раненые, среди которых были враги, а также товарищи Советской Армии, врачи взад и вперед между ними, покрытые кровью; бездомные бродячие собаки жадно пожирали внутренности мертвых лошадей.

Борис вдруг почувствовал тошноту, меланхоличное беспокойство, он начал чувствовать себя жалким и одиноким. В этот момент начались мысли, которые в конечном итоге привели Бориса к смерти. Это не страх смерти, не трусость страха и паники. Это чистое и тонкое сердце, которое все еще несет тяжелую нагрузку, прежде чем оно еще не было закалено. Борис ещё не стал машиной для убийства, как и другие солдаты, глубоко в своем сердце он все еще был обычным молодым человеком, и из-за войны он должен был выйти на поле битвы. Непримиримые противоречия между идеалами и реальностью в конечном итоге приводят к трагедии.

Главной целью создания повести Астафьева было рассказать всю правду о войне, раскрыть ее легкомыслие, противоестественную природу, показать разрушенную, опустошенную человеческую судьбу. Писатель переносит читателя в военную среду с помощью панорамного описания боевых сцен, полную боли, жестокости, кровопролития и жертв, Например, сцена ночного боя: «Черная пороша вертелась над головой, ахали гранаты, сыпалась стрельба, грохотали орудия. Казалось, вся война была сейчас здесь, в этом месте; кипела в растоптанной яме траншеи, исходя удушливым дымом, ревом, визгом осколков, звериным рычанием людей».

«Им не было ходу назад, и все, что попадало на пути, они крушили, перемалывали. Пушки, две уже только, развернувшись, хлестали им вдогон. С вкрадчивым курлыканьем, от которого заходило сердце, обрушился на танки залп тяжелых эрэсов, электросварочной вспышкой ослепив поле боя, качнув окоп, оплавляя все, что было в нем: снег, землю, броню, живых и мертвых. И

свои, и чужеземные солдаты попадали влежку, жались друг к другу, заталкивали головы в снег, срывая ногти, по-собачьи рыли руками мерзлую землю, старались затискаться поглубже, быть поменьше, утягивали под себя ноги- и все без звука, молчком, лишь загнанный хрип слышался повсюду» [Астафьев В.П.,2017, С. 105]. Этот ужасный реалистичный сценарий показывает, что война лишает людей человечности и убивает друг друга.

Чувства тех солдат, которые только что закончили битву на поле битвы, сложно описать словами. Никто не знает, что они думают и что они хотят когда они отдыхают в деревне, думают ли они о жизни и смерти. Война может изменить человека, разоблачить самую истинную сторону человечества, но это не то, что люди часто видят. Война усиливает человеческую душу, возбуждает все подлое, страшное, и темное в глубине души, но в то же время пробуждает светлую сторону человеческого духа.

В произведениях Астафьева изображена сложный характер из-за войны. Мохнаков, созданный Астафьевым, - это сложный образ персонажа. Это сильный и храбрый человек, имеющий большой боевой опыт на войне, спокойный и осторожный, знает, когда наступать и когда отступить ; Во времена кризиса он использовал свое тело, чтобы блокировать командира взвода Бориса, чтобы защитить молодого человека с небольшим опытом. Он мог героически умереть, чтобы уничтожить танки, угрожающие окопам, защитить своих товарищей. Но правда, которую он узнал во время войны, - быть жестоким и никого не жалеть. Он следует принципам войны, а не принципам человечества. Он был безразличен к немецкому солдату, который потерял ноги и умолял его. За своим раненым товарищем он пойдет на помощь, но без намека на сочувствие он становится необычайно онемел и холоден из-за войны. Для юной добродушной хозяйки рюши, которая добровольно предоставляет жилье воинам и готовит им прачечную, он также теряет человечность, потому что по его мнению, женщина является инструментом для

либидо. Изначально он очень любил пить, приставал к женщинам, героически сражался на поле боя. Но после многих войн, он «замкнулся, умолк, совсем отделился от людей старшина.» «Спал мало, ел из своей посуды, чтоб не заразить солдат, курил беспрестанно, да военное дело выполнял с лютостью – искал смерти» [Астафьев В.П.,2017, С. 233]. Этот доблестный герой, уже полностью лишенный сострадания, сострадания и любви к людям, превратился в орудие убийства.

Война- это великая катастрофа для всего человечества, она противостоит природе, разрушает мир, разрушает дух и уничтожает человечество. Современная война в интерпретации В. Астафьева выступает как невиданное по масштабам побоище, как сверхпредельное испытание на силу и прочность для каждого ее рядового участника, которому оно несет лишения и муки. Астафьев стремился показать в своих произведениях тот факт, что война, по его мнению, убивает людей и убивает друг друга между братьями, вопреки Божьему увещанию, что каждый человек, участвуя в войне, совершает большой грех. Поэтому, по сути, все войны несправедливы и не должны существовать в мире.

В современной пасторали «Пастух и пастушка» война предстает как Апокалипсис – как некое вселенское зло, жертвами которого становятся все: русские и немцы, мужчины и женщины, юнцы и старцы, люди и окружающая их природа. В. Астафьев по-новому представляет влияние войны на внутренний мир человека, на сферу чувств. Война беспрестанно подрывает физическую и психологическую жизненную силу, противостоящую смертельной перегрузке человека страшной действительностью.

Взгляд на войну состоит из двух взаимосвязанных идей: война-необходимость защиты или освобождения Родины. Война-всегда анти-естественное состояние, то, что люди терпеть не могут.

С точки зрения Астафьева, война - это грех, который происходит из-за воли людей, которые забыли свое благородное предназначение. Это последний шанс

восстановить утраченный духовный порядок. Это последний раз для национального единства.

Трагедия людей, переживших Великую Отечественную войну, заключается не только в потере 20 миллионов жизней, но и в том, что война опустошила дух десятков миллионов людей, лишила их средств к существованию, подавила их волю и в конечном итоге уничтожила их физической и психологической болезнью и болью.

Война-это не просто катастрофа для захваченных народов, но и несчастье для страны-инициатора войны. Астафьев стоит на высоте человечества, раскрывая несправедливую природу войны.

2.2.2 Мотив апокалипсиса

Мотив апокалипсиса всегда занимала особое место в русской литературе. В отечественной поэзии она зазвучала начиная с XVII столетия («Книга о страшном суде Божиим» Андрея Бялобоцкого, анонимная «Лествица к небеси» и др.), в прозе – гораздо раньше. Как справедливо отмечает К.Г. Исупов [Исупов К.Г., 1995, С.6-33], к концу XIX века интерес к данной теме обостряется (это было связано с доминирующими настроениями эпохи, с переходным состоянием в различных сферах деятельности – политической жизни, экономике, культуре); она становится фактом общественного сознания.

Будучи благочестивым христианином, в творчестве Астафьева заложена глубокая религиозная мысль. Наиболее заметным из них является идея апокалипсиса и искупления. Идея апокалипсиса и искупления лежит в основе православной мысли. Он проистекает из главного богословского предложения иудаизма-изложения апокалиптического сценария и конечного конца мира.

Для войны Астафьев сделал много натуралистических изображений, которые не просто подчеркивают жестокость войны на поверхности, но и вводят натуралистическую картину в мистическое измерение, подчеркивая апокалипсиса, содержащиеся в ней. Лейдерман Н. Л. в работе «Крик сердца: Творческий облик Виктора Астафьева» сказал, что «В “Пастухе и пастушке” война предстает как Апокалипсис — как некое вселенское зло, жертвами которого становятся все, русские и немцы, мужчины и женщины, юнцы и старцы.» [Лейдерман Н., 2001, С.23]

Повесть Астафьева наполнена страшными натуралистическими сценами и деталями, воссоздающими страшные лик войны. Обгорелый шофер и его «отчаянный крик до неизвестно куда девавшегося неба». «Запах парной крови и взрывчатки», который остается от человека, подорвавшегося на mine. Трупы, вмерзшие в снег. Германец с оторванными ногами, протягивающий штампованные швейцарские часики с мольбою: «Хильфе!»... Некоторые

натуралистические детали изображения Астафьева превратились в зловещие апокалиптические символы. Вот например:

«В перемешанной глине и снегу валялись убитые кони, люди, оружие, колеса, банки, кружки, фотокарточки, книжки, обрывки газет, листовок, противогазы, очки, шлемы, каски, тряпки, одеяло, котлы и котелки, даже пузатый тульский самовар лежал на боку, иконы с русскими угодниками, подушки в деревенских латаных наволочках – все разорвано, раздавлено, побито все, как после светопреставления» [Астафьев В. П., 2017, С.170] Описания некоторых военных сцен в произведениях соответствуют сценам в «Новый Завет-Откровение святого Иоанна Богослова (Апокалипсис)», чтобы предупредить мир о бедствии, с которым они сталкиваются после предательства своей веры в Бога. В первой и второй части «Пастух и пастушка» такие изображения появляются неоднократно. В начале части «бой» - это описание битвы между советскими и германскими войсками:

«Орудийный гул опрокинул, смял ночную тишину. Просекая тучи снега, с треском полосую тьму, мелькали вспышки орудий, под ногами качалась, дрожала, шевелилась растревоженная земля вместе со снегом, с людьми, приникшими к ней грудью». И после боя между советскими и немецкими войсками на поле боя появилось такое зрелище: «Четыре танка остались на позициях взвода, вокруг них валялись полузанесенные снегом трупы. Торчали из свежих сугробов руки, ноги, винтовки, термосы, противогазные коробки, разбитые пулеметы, и все ещё густо чадили сгоревшие “Катюша”» [Астафьев В. П., 2017, С.110]. После битвы во второй части Борис возвращался в дом Люси, и сцены, которые он вспоминал, также значительны: «С трудом ещё воспринималась явь-эта ночь, наполненная треском мороза, шумом отвоевавшихся людей, и эта женщина с древними глазами, по которым искрят небесные или снежные звёзды, зябко прижавшаяся к косяку двери» [Астафьев В. П., 2017, С.137]. Все это напоминает эпизод из Книги «Новый Завет-

Откровение святого Иоанна Богослова (Апокалипсис)», когда агнец открывает Седьмую печать, и ангел трубит:

«И когда Он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе, как бы на полчаса. И я видел семь Ангелов, которые стояли пред Богом; и дано им семь труб... И вознесся дым фимиама с молитвами святых от руки Ангела пред Бога. И взял Ангел кадильницу, и наполнил ее огнем с жертвенника, и поверг на землю: и произошли голоса и громы, и молнии и землетрясение... Первый Ангел вострубил, и сделались град и огонь, смешанные с кровью, и пали на землю; и третья часть деревьев сгорела, и вся трава зеленая сгорела. Второй Ангел вострубил, и как бы большая гора, пылающая огнем, низверглась в море; и третья часть моря сделалась кровью. И умерла третья часть одушевленных тварей, живущих в море, и третья часть судов погибла. Третий ангел вострубил, и упала с неба большая звезда, горящая подобно светильнику, и пала на третью часть рек и на источники вод... И видел я и слышал одного Ангела, летящего посреди неба и говорящего громким голосом: горе, горе, горе живущим на земле от остальных трубных голосов трех Ангелов, которые будут трубить!»

[<http://www.my-bible.info/biblio/biblija/otkr.html>,8:1-13] Писатель связывает сцены войны с библейским эсхатологией, представляя на религиозном уровне катастрофические последствия войны, лишенной человечности и разрушающей мир.

Китайский учёный прокомментировал: «Война далека от похвального героизма в его творчестве, а страшный грех, который причиняет человеку бесконечные раны, натуралистическое преуменьшение, которое делает уродство человечества явленным в жестоком наказании Бога, и в какой-то степени это повторение традиционной христианской эсхатологической мысли в русской литературе»[李暢Ли Чан, 2013].

В.П. Астафьев через мотив апокалипсиса стремится предостеречь людей от того, что люди, нарушающие священные заповеди и убивающие друг друга,

неизбежно понесут наказание от Бога. В книге «Новый Завет-Апокалипсис» есть сцена, изображающая «Адский огонь»: «И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; а диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими. Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдали мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное». Причина, по которой люди подвергаются суду, связана с неверием в Бога, и именно отсутствие веры напрямую приводит к взаимному убийству между людьми.

В первой части повести «Бой», во время ожесточенных боев между советской и немецкой армиями внезапно появился немецкий солдат, который разжигал крылья и был залит огнем: «Огромный человек, шевеля громадной тенью и развевающимся за спиной факелом, двигался, нет, летел на огненных крыльях к окопу, круша все на своем пути железным ломом. Сыпались люди с разваленными черепами, торной тропой по снегу стелилось, плыло за карающей силой мясо, кровь, копоть...Страшен был тот, горящий, с ломом. Тень его металась, то увеличиваясь, то исчезая, он сам, как выходец из преисподней, то разгорался, то темнел, проваливался в геенну огненную. Он дико выл, оскаливая зубы, и чудились на нем густые волосы, лом уже был не ломом, а выданным с корнем дубьем. Руки длинные с когтями...» [Астафьев В. П.2017.С.103-104] Этот сюжет имеет большое сходство с «Адский огонь» в «Новый Завет-Апокалипсис».

Буквально, огненный ангел от апокалипсиса или какой-то доисторический зверь-это просто пулеметчик, который мелькнул в камуфляже. Это характерная

техника боевой поэтики «Пастух и пастушка» - перевод прямых образов в мистический план. Ужасный хаос, оставленный на месте битвы, вызывает следующие ассоциации: «...Все разорвано, раздавлено, побито, все как после светопреставления». Или: «Как привидения, как нежити, появлялись из тьмы раздерганными группами заблудившиеся немцы». (В одной из версий истории был эпизод-наш связной, что никак не может найти нужную ему часть, жалуется: «Он кружит нас... нечистый, что ли?») И завершает эту армагеддонскую серию традиция в данном случае зловещим образом Ворона: «Воронье черными лохмами возникало и кружилось над оврагами, молчаливое, сосредоточенное...»

А что вообще делает война с душой человека? Главный герой лейтенант Борис Костяев был потрачен от крови и смерти, от постоянно видимого разрушения, от хаоса, созданного людьми. В повести есть фраза, которая захватывает психологическое состояние лейтенанта: «Нести свою душу Борису сделалось еще тяжелее».

Это очень глубокая формула: апокалиптический сценарий даже не боится физической боли и физической смерти, а смерти души—по сути, она выветрила те понятия, что человечество отделилось от животных-сострадание, любовь, доброта, тепло, чуткость, бережливое отношение к жизни других людей. Смерть Бориса выглядела странной для Астафьева не случайно.

Такова война и таковы её последствия : Безжалостный и беспощадный.

Все это наказание, понесенное человечеством, связано с тем, что война задушила первоначальную веру и любовь в сердцах людей, заставила человечество убивать друг друга и нарушать священные заповеди, что является падением человечества и потерей божественности.

Прокопенко Н.М в работе так написал: «Центральным мотивом повести является мотив войны Апокалипсиса, в котором воплощено метафоризированное, восставшее «из преисподней» Зло, ведущее за собой

неразличение своих и чужих, точнее, конфликт «чужих» с «чужими», безумие и, в конечном счете, крушение человека как антропологического феномена. Такое видение войны «сдвигает» поэтику натуралистического психологизма в сторону экспрессионистического письма.

Мотиву войны-апокалипсиса противопоставлен комплекс мотивов, связанных с изображением сил, остановивших экзистенциальное Зло. Это мотивы взросления (самоопределения, становления), проявившие те духовно-нравственные основания личности, которые обеспечили возможность защиты Добра на «адовом дне» войны» [Прокопенко Н.М. 2010].

Выводы к главе 2

Астафьев охарактеризовал повесть по-настоящему влюбленную пару как пастуха и пастушки на сцене, назвав мирную и счастливую мирную жизнь «Пасторали». Война означает разрушение, резню, смерть. Это не совместимо с счастливой жизнью пастуха. Борис получает только ночь счастья, но его боль бесконечно продолжается. И самое жестокое, что война уничтожила желание людей выжить. Таким образом, название и подзаголовок повести отражает молчаливую жалобу на агрессивную войну. Здесь, несомненно, отражаются философские размышления Астафьева об историческом процессе и социальном прогрессе, а также выражается гуманистический дух, характерный для современной советской литературы.

Из-за ужасов войны повести Астафьева погрузился в конфронтацию духовных, духовных принципов. Название произведения («Пастух и пастушка») и его жанровый подзаголовок («современная пастораль») приводит читателя к противоречивому отношению к тому, что изображено писателя.

Астафьев вправду возобновляет память о пасторали, данном любимом жанре сентиментализма, сквозь вступление клишированных, просто известных образов, подробностей, сюжетных ходов, стилистических оборотов. Но было бы большущим упрощением видеть тут пародирование. Между идеальным, а вернее, наивно-идиллическим миром пасторали и жестоким, кровавым миром войны в повести Астафьева поставлены неоднозначные дела.

Астафьев в интервью китайскому русисту и переводчику Юй Ичжуну, данном во время посещения Китая в 1990 г. , отметил, «Первое влияние на мое творчество оказали русские классики. Во- вторых, зарубежная литература. Я сказал, что создание моего романа «пастух и пастушка» связано с французской литературой. Петрарка, Данте, Сервантес, Гете- мои уважаемые писатели. Ли бай, Ду Фу и другие китайские поэты тоже мне нравятся.» Юй Ичжуну сказал,

что такие произведения Астафьева, как «Пастух и пастушка», имеют романтический лирический стиль [余一中Юй Ичжун., 1993. С. 145-149] .

Ли Бай - известный романтический поэт в Китае, Дю Фу - великий реалистический поэт. Мы не знаем, какое влияние эти два великих китайских поэта оказали на творчество Астафьева. Но одна вещь, которую мы можем точно знать из «Пастух и пастушка» - это повесть сочетание романтики и реальности.

Астафьев- современный советский писатель с человеческим сознанием, который уделяет большое внимание проблемам войны и мира, экологии и другим важным вопросам, связанным с судьбой всего человечества, пронизанным глубокими поэтическими размышлениями о человеческой жизни. В полной мере произведения Астафьева пронизаны размышлениями о человеческой жизни. В литературных произведениях он много изображает красоту русской природы, идиллическую жизнь современного человека «пастух и пастушка», Он вспоминает детство природы, исследует нравственность и человечность в универсальном, вечном смысле, а его произведения- мелодичная «пастораль» современного человека. Гармония природы, гармонии человека, гармонии всего сущего во Вселенной стала лейтмотивом литературного творчества Астафьева на протяжении всей его жизни, в его творчестве сочетается гуманизм человека. Его изображения персонажей и событий в основном разворачиваются на естественном фоне, человеческая жизнь часто превращается в природу, заставляя читателя погрузиться в мирную и гармоничную атмосферу пасторали. Обладая глубоким интеллектуальным интеллектом и богатой творческой практикой, Астафьев дает своим произведениям мощный художественный эффект, который потрясает человеческий разум и дарит читателям глубокое мышление.

В творчестве Астафьева значительную долю занимают произведения военной тематики. Постоянное внимание и настойчивость в написании военных вопросов во многом обусловлены особым опытом участия писателя в войне. Война нанесла Астафьеву неизлечимую рану в душе. Астафьев участвовал в войне, поэтому он мог точно описать детали быта на фронте, показать истинный облик войны. Как писатель с высоким чувством ответственности, Астафьев имеет сильное чувство беспокойства, его взгляд на войну вышел за пределы узких границ врага и себя, восстанавливая реальность войны. С одной стороны, он показывает нам красоту человечества, с другой стороны, он жалеет о бедствиях, которые война принесла человечеству, и стремится к скорейшему миру в мире.

В одном из интервью с китайским ученым Юй. И. Чжун Астафьев сказал: «победу мы обменяли на страшную цену, а врага мы утопили в собственной крови» [余一中 Юй Ичжун.1993]. Война принесла неизмеримые потери всему человечеству.

Китайский ученый Чжан Сяоцян в своей статье так прокомментировал Астафьева: «он отказался от традиционного противостояния справедливости и несправедности, добра и зла, вне точки зрения исторической и этнокультурной, рассматривая Отечественную войну как общую трагедию человечества 20-го века. Его идея войны более новаторская, чем его современники» [张晓强. Чжан Сяоцян., 2002.С.54].

ГЛАВА 3. МОТИВЫ ДОМИНАНТА ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМА ОБРАЗОВ

3.1. Мотив любви и смерти

Любовь - это вечный мотив литературы, так же как и любовь к военной литературе. В общей военной литературе любовь обычно является эпизодом и не фокусируется на изображении, но в «Пастух и пастушка» писатель рассматривает любовь как центральный объект описания, чтобы рассказать о своих чувствах к войне. Величие любви заключается в том, что она пересекает территориальные барьеры, выходит за пределы пространства и пространства, игнорирует различия в личности, только для того, чтобы разум соответствовал, и всю жизнь борется. Захватывающие битвы, происходящие в любви, еще более ценны.

Особенность и трагичность - уникальные качества любви на поле боя. Во-первых, это особенность любви на поле боя. Любовь - это важная часть жизни, это ритм жизни и инстинкт человеческой природы. Чистая любовь не имеет ничего общего с личностью, статусом и возрастом, она является естественным выражением смысла жизни и честным выражением человеческой природы. Все связано с судьбой. Любовь в боевом романе - это возможность двум людям встретиться друг с другом на войне. В нужное время, в нужном месте, когда они встречаются нужных людей, они влюбляются друг в друга. Во-вторых, трагическая любовь к битве. Поле боя - это место безжизненное, погруженные люди будут глубоко ощущать страх, когда время окутано тенью смерти, в тот момент, они все еще смеются и сражаются вместе с товарищами, родственниками и близкими, в следующий момент они навсегда уйдут. Любовь это не все в жизни. В конце концов, любовь разрушена войной.

В своих произведениях Астафьев показывает любовь, которая пережила ужасы смерти и войны, показывает простую и естественную детскую привязанность между двумя молодыми людьми, Борисом и Люси. Война делает

их психически истощенными, и ничто не могло их волновать в сердцах, кроме встречи, устроенной судьбой в деревне.

Когда Люся впервые появилась перед всеми, она покорила всех своим жестом и духом, присущим русской женщине. «Люся мимоходом по щеке, и было в ласке её и в словах какое-то снисходительное над ним превосходство. Никак она не постигалась и не улавливалась. Даже когда смеялась, в глазах её оставалась недвижная печаль, и глаза эти так отдельно и жили на её лице своей строго-сосредоточенной всепонимающей жизнью.» Можно сказать, что это два молодых и болезненных сердца, которые случайно завершают неизбежное соединение. Люся рассказывает Борису о том, что она «всю жизнь, с семи лет, может, даже и раньше, любила вот такого худенького мальчика и всю жизнь ждала его.» И Борис отвечал ей тем же. «Он уверял её и себя, что из всех когда-либо слышанных женских имен ему было памятно лишь одно, какое-то цветочное, какое-то китайское или японское имя - Люся. Он тоже мальчишкой, да что там мальчишкой, совсем клопом, с семи лет, точно, с семи, слышал это имя и видел, точно, видел, много раз Люсю во сне, называл её своей милой.»

[Астафьев В. П.2017, С.190] Хотя Люся и Борис никогда не видели, сцена в этот момент была настолько знакомы в умах друг друга, вероятно, это была любовь с первого взгляда, когда они с удивлением обнаружили, что другой человек, которого они искали, такая радость как сияние надежды глубоко внутри.

«Борис тронул косу, шею, платье,- ровно бы уносило её от него, эту грустную и покорную женщину, с такими близкими и в то же время такими далекими глазами, уносило в родившийся день, в обыденную жизнь, а он хотел удержать её, удержать то, что было с ними и только у них.

Она ловила его руки, пыталась прижать к себе: вот, мол, я, вот, с тобой, тут, рядом...» [Астафьев В. П.2017, С.209]

После того, как Борис и Люся узнают друг друга, писатель больше не просто раскрывает эмоции Бориса в одностороннем порядке, но постепенно раскрывает

страстное и преданное сердце Люси, изображая двух людей, которые тщательно ценят это короткое время, когда они могут расстаться. Из этого текста мы можем ощутить зловещее предчувствие разлуки в сердце Бориса, увидеть усилия Люся, чтобы сохранить любовника, и издать вечный вздох для русских женщин. В нескольких войнах, которые происходили в России, русские женщины часто переживали двойные национальные тяготы. В это время роман Бориса с Люси выходит далеко за рамки обычной любви, но становится символом жизни, мужества продвигаться вперед. В рассказах писателя неоднократно появлялись такие образы, как «пастух и пастушка», «глаза, похожие на жеребенка»,» старик, погибший при стрельбе». «Пастух и пастушка» - это прекрасная память о детстве Бориса, под голубым небом и белыми облаками, на зеленой траве, пастух и пастушка искренне любили друг друга, мирно жили вместе навсегда. Однако в реальности частых войн, мирная любовь пастухи - лишь желание, потому что до войны любовь недолговечна, а мирная и спокойная сельская жизнь может быть только добрым желанием. В реальной жизни есть только бесконечные расставания и смерть, и история не дает хороших окончаний, таких как пастух и пастушка.

«Он целовал ее соленое от слез лицо:

– Милая! Милая! Моя! Моя! » [Астафьев В. П.2017, С.190]

Астафьев с прямым описанием подчеркивает катастрофу войны, которую Борис видел для человечества, и лично чувствует нелепый страх, который все окружающее приносит себе, даже если он с Люси все еще не в состоянии избавиться от этой психологической тени. Чувства и ситуация Бориса кажутся абсурдными. Смерть и ранения, которые видел Борис, холодная и жестокая реальность, которую он чувствовал, заставили его упасть в бездонную пропасть и привели его в безнадежный психологический мир. Он подверг сомнению свое окружение и поставил под сомнение логику и рациональность своей ситуации:

даже если он случайно столкнулся с любовью, он не мог устранить ее из-за существования любви.

Соответственно Борису и Люси суждено превратиться в прощание, и они не успевают по-настоящему узнать друг друга. Борис не просто влюбился в Люся, он объединил в себе все преимущества идеальной женщины с Люся, прежде чем влюбиться в нее. Возможно, из-за этого потеря Люси была для него равносильной потере всех прекрасных женских качеств, и он не мог продолжать жить. Он искал на Люси то, что у нее на самом деле не было. Борис «увидел на простыне, точно в гипсе, слепок её тела. Он осторожно дотронулся до простыни. Под ладонью была пустота» [Астафьев В. П.2017, С.194]. У них разные мысли, когда они расстаются. Люся почувствовала, что все не может быть исправлено и не может быть восстановлено. Для нее «Все было, и все минуло» [Астафьев В. П.2017, С.217]. Но для Бориса все, что произошло в прошлую ночь, было глубоко вписано в его сердце. Он понимал многое из того, чего он не понимал перед фронтом, даже до прошлой ночи—красоту жизни на небесах. Когда Борис покинул деревню, он увидел небольшую церковь посередине. «Борис подивился этой церковке, он почему-то прежде её не заметил» [Астафьев В.П.2017, С. 214]. Церковь была семенем возрождения веры в сердце Бориса. Именно эти изменения заставили Бориса твердо искать путь назад к реальной жизни и заставили его пойти так решительно, когда он обнаружил, что нет выхода из этого мира. После пробуждения доброго мальчика постоянное столкновение добра и зла шаг за шагом привело Бориса к смерти.

После окончания войны, войска быстро двинулись в наступление. У Бориса было слишком много неприятностей, но пришлось только расставаться с Люси. Но боль расставания усилилась с тех пор. Столкнувшись с контратакой немцев и победой в войне, травма Бориса, внутреннее одиночество кипели, но даже день за днем. К сожалению, во время минного взрыва его правое плечо, травма не была серьезной, но он не мог встать на больничную койку. Писатель

изобретательно показал нам, что травма не была причиной смерти Бориса. Он просто чувствует, что не было ни силы, ни духа, и вся его энергия была истощена, душа и плоть испытывали боль. Борис видел, что его бывшие товарищи были убиты подряд и мысли о Люси, наполнял свое сердце одиночеством и печалью. Насколько глубока была любовь, насколько глубока боль сейчас. Духовное подавление привело Бориса к потере желания жить и наконец к потере жизни. Несмотря на то, что война не может обуздать добрые чувства человека, она может задушить эти божественные чувства и уничтожить дух человека, и она причиняет человеку душевную боль, даже более тяжелую, чем физическая. Как говорит врач, который лечит Бориса: «не отдаляться от людей, принимайте мир таким, каков он есть, иначе вас раздавит одиночество. Оно страшнее войны» [Астафьев В. П.2017, С.243].

«Жажда жизни рождает неслыханную стойкость – человек может перебороть неволю, голод, увечье, смерть, поднять тяжесть выше сил своих. Но если её нет, тогда все, тогда, значит, остался от человека мешок с костями» [Астафьев В. П.2017, С.243].

В повести Астафьев имеет четкое объяснение смерти Бориса - желание выжить уничтожено и может привести только к смерти.

Когда эвакуированный раненый поезд ехал по среднерусским степям, молодой взвод, как и бесчисленные рядовые воины, был похоронен в пустыне одиночества пустоши. «А он, или то, что было когда-то им, остался в безмолвной земле, опутанный корнями трав и цветов, утихших до весны. Остался один- посреди России» [Астафьев В. П.2017, С.243]. Любовь, главный ключ к сюжету, стала синонимом надежды, будущего и счастья.

Смерть Бориса - это проявление возвращения его веры. Война заставляет сердце человека ожесточаться, а «сердце стальное твердое» - один из первородных грехов человека. Твердое сердце, как камень, создает впечатление отсутствия чувства, онемения, безразличия, твердости. Джонатан Эдвардс

сказал, что сердце стальное твердое делает человека «без веры, безразличным к чему-либо... не желая ничего жить, он все еще жив, только потому, что нет никакой причины умереть».[乔纳森·爱德华兹 Джонатан Эдвардс.2001,С.8]

Будучи солдатом, Борис не мог нарушить правила войны, но он был добр по своей природе и не мог противостоять жестокости войны. Когда между ними возникает конфликт, смерть-единственный способ избежать боли. «Жизнь бесконечна, боль не прекращается». Смерть главного героя - это трагедия, когда уязвимый человек вынужден столкнуться с мощными правилами, созданными человеком, и это также акт смелости, чтобы нести и очищать зло.

Первая мысль Бориса о смерти была после жестокой осады. Сцена была похожа на охоту на зверя, который бежал во время охоты. Снаряды упали между убегающей толпой и плотью и кровью. На ночном поле боя Борис видел бесчисленные мгновения смерти, а на обратном пути к станции немецкий раненый солдат со сломанной ногой заставил его близко прикоснуться к смерти. Единственная судьба, которая ждет этого немецкого солдата, - это медленно замерзнуть насмерть на снегу. Эта интуитивная, медленная смерть может дать еще больший шок. Хотя Борис сочувствует раненым, которые слепо просят помощи на полях, в оврагах и на деревьях, он не может изменить их судьбу. Многочисленные смертельные потрясения и накопленная долгожданная беспомощность заставили Бориса мысль о смерти, и чувство спокойствия, которое трудно было избавиться, сильно прижалось к его сердцу. Мысль о смерти не вызывала страха, а вызывала у него любопытство и легкость. «Непознанная, ещё вялая мысль о смерти начинает червячком шевелиться в голове и не пугает, наоборот, как бы пробуждает любопытство внезапной простотой своей – вот так бы заснуть в безвестном местечке, в чьей – то безвестной хате и от всего отрешиться. Разом, незаметно и навсегда... Было бы так хорошо...разом и навсегда» [Астафьев В. П.2017, С.180].

Встреча с Люси - это побег Бориса из этого мира в другой мир. В этот вечер в его сознании постоянно появлялись образы жизни и смерти: два старых пастухи, отец и мать вдалеке; люди, убитые танками на поле боя: пастух и пастушка на сцене. В этот момент он понимает, что только смерть может перестать быть свидетелем смерти кого-то другого, что, по его мнению, является более серьезной пыткой. Умрет ли грешный Борис или добрый мальчик исчез, он на самом деле сделал выбор: «Господи! Умереть бы сейчас!» [Астафьев В. П.2017, С.190] «Страшнее привыкнуть к смерти, примириться с него...Страшно, когда само слово «смерть» делается обиходным, как слова: есть, пить, спать, любить...» [Астафьев В. П.2017, С.191]. Их любовь пришла внезапно и быстро закончилась. Люся разбила маленькое зеркало и другие примеры из повести предвещают их расставание и трагический финал вскоре после этого. Чистая любовь между двумя молодыми людьми разразилась. Люся издалека оглядела машину, которая перевозила Бориса, вспомнив, что она не оставила ему адрес. Это последнее предзнаменование, которое предвещает очередную бессрочную разлуку Люси с Борисом.

Но Люся наконец нашла Бориса, хотя и после смерти Бориса. И на этот раз Люсе не нужно оставлять свой адрес, потому что адрес Бориса больше не меняется-на безлюдной пустоши воздвигнута могила. «Спи! Я пойду. Но я вернусь к тебе. Скоро. Совсем скоро мы будем вместе...Там уж никто не в силах разлучить нас.» Для Бориса смерть может быть облегчением, потому что нет ничего более страшного, чем привычная смерть. Для Люся она потеряла Бориса, что равносильно потере любви. Она больше не боится смерти, просто думает о встрече с Борисом в другом мире.

На Люси можно увидеть образы тысяч советских женщин, которые потеряли свою возлюбленную, но до сих пор не отказываются от своих поисков. Часто говорят, что глаза - это окно в душе, а в глазах Люси-вечная печаль. После такой войны, разоренной немецкими офицерами, и без того измученная

женщина с любовью и надеждой наконец-то нашла Бориса. У неё был упрямый, сильный, бескомпромиссный дух советских женщин.

В «Пастух и пастушка» через историю любви Бориса и Люси выражается мнение Астафьева о том, что в сердцах людей всегда есть место для любви. Солдаты должны иметь возвышенные эмоции и должны верить, что кто-то ждет себя. И Борису не хватало таких эмоций, хотя он боролся за свою Родину, за освобождение Родины, за мирную и счастливую жизнь советского народа. Но ему не хватало этого чувства ожидания, в подсознании Бориса была сильная потребность в такой сильной и бескорыстной любви, которую даровала эта женщина.

Война делает людей холодными, разрушает их семьи, разрушает отношения и эмоции между людьми. Но война не во власти и господствует над всеми. Хотя это заставило молодых разлучиться, это не могло остановить резкую любовь между Люси и Борисом. «Пастух и пастушка -это книга, не имеющая отношения к моему личному опыту, и я хочу показать, что между современными мужчинами и женщинами, как и между мужчинами и женщинами прошлых тысячелетий, существует трогательная, простая и вечная любовь», - сказал В.П. Астафьев [余一中Юй Ичжун. 1993. С. 145-149.].

Прошло почти семьдесят лет с момента окончания Великой Отечественной войны, но люди до сих пор следят за этим историческим событием. Мотив войны до сих пор написана русскими писателями и по сей день имеет актуальное практическое значение. Хотя Астафьев в «Пастух и пастушка» изображал тяжелые боевые сцены: кровь и плоть, трупы по полю. Война заставила человечество оцепенеть и убить друг друга. В таких сценах свет человечества, кажется, гаснет, отчаяние. Но любовь между Люси и Борисом настолько сильна, что даже смерть не может помешать слиянию двух сердец, и даже война не может разрушить эту эмоцию.

Кратковременная любовь лейтенанта Бориса и хозяйки Люси становится роскошью перед жестокой войной и становится мыслью, которую Люси не могла забыть всю свою жизнь. Герой стремится к идиллической чистой любви пастуха и пастушки, а реальная жизнь перед глазами - это войны. Это боевая романтическая мелодия, в которой, как в сказке, прекрасная любовь начинается из-за войны и заканчивается из-за войны. Любовь крестится войной, меньше страсти, больше беспомощности; меньше расставания между жизнью и смертью на фронте битвы, больше холода и разочарования перед реальными проблемами за войной. Это отчаяние, которое должно было быть разделено между влюбленными из-за войны, принесло непоправимый вред сердцу Бориса и привело к окончательной смерти Бориса. Романтика любви резко контрастирует с жестокостью войны, приносит читателю огромный художественный шок, а также углубляет размышления об истории и войне [许真 Сюй Чжэнь, С.84-86].

Писатель всегда придерживался позиции, что война - это великая трагедия всей страны и даже всего мира, война разрушила жизнь народа, изменила его судьбу, принесла людям боль и страдания. Но даже тогда в душах людей сохраняются ценности: они умеют заботиться, любить друг друга и быть вместе до конца.

Я полностью согласна с писателем и считаю, что все войны похожи на бессмысленную мясорубку. Когда человек убивает человека, различает его по принадлежности к той или иной стране и нации, нравственные принципы утрачиваются и начинают заменяться жестокостью, беспощадностью, ненавистью. И единственное, что может защитить людей от полного озверения, - это яркое чувство любви: к родственникам, друзьям, к обычным людям в целом.

В стихотворении Константина Симонова «Жди меня», написанном в годы Великой Отечественной войны, любовь на войне играет важную роль. Для солдат очень важно знать, что они не хотят, чтобы он умер, потому что солдаты

в нем могут покончить с собой в любое время. В дни отчаяния, когда все кажется исчезло, важно чувствовать, что несмотря ни на что тебе есть к кому вернуться, ведь именно верность любимому человеку помогает двигаться дальше и бороться за свою жизнь до конца: : Как я выжил, будем знать Только мы с тобой, – Просто ты умела ждать, Как никто другой.

«Жди меня, и я вернусь,

Всем смертям назло.

Кто не ждал меня, тот пусть

Скажет: — Повезло.

Не понять, не ждавшим им,

Как среди огня

Ожиданием своим

Ты спасла меня.

Как я выжил, будем знать

Только мы с тобой,-

Просто ты умела ждать,

Как никто другой.» [米歇尔·福柯.Мишель Фуко. 2007]

Хотя война вызвала инвалидность, боль и смерть, она не могла сдержать в себя лучшую любовь в человеческой природе. Потому что, как только появятся условия, любовь преодолет препятствия и прорастет.

В христианстве люди или вещи, которые согрешили, должны быть судимы Богом, потому что «Бог-Господь, который судит всю землю», и в то же время «Бог-праведный судья и бог, который каждый день гневается на нечестивых». Таким образом, суд состоит в том, чтобы разделить «святого» и «мучителя», чтобы наказать зло. Здесь, в творчестве Астафьева, люди, которые вызвали естественный кризис, вызвали хаос в обществе, участвовали в военных

убийствах, должны были предстать перед справедливым судом и соответствующим наказанием.

В повести «Пастух и пастушка», Жестокий и убийственный Мохнаков, несмотря на то, что он хорошо разбирается в боевых способах выживания, он погиб от артиллерийского огня. Точно так же Борис, как солдат, не мог нарушить законы войны, сражаясь с немцами на кровопролитных полях сражений, а любовь Люси пробудила в нем самую добрую сторону, назвав его мучительным двойственным парадоксом любви и войны. Физическая боль не сломила его, но психическая депрессия привела его к смерти.

С таким наказанием Астафьев продемонстрировал неизлечимый духовный вред, причиненный войной: хотя война не может помешать людям производить прекрасную любовь, она может подавить это священное чувство и принести больше веса телу, чем людям. Мучительная душевная боль даже разрушает человеческий дух и жизнь [赵建常 Чжао Чанцзянь, 2008, С.144-147].

Как сказал Фуко, самое суровое наказание не накладывается на плоть, а наказывается глубоко в душе, мысли, воле и желании [米歇尔·福柯. Мишель Фуко. 2007]. Поэтому, «помимо физического наказания, герои романов Астафьева также должны подвергнуться более суровому наказанию - изгнанию духа и души» [赵建常 Чжао Чанцзянь, 2009].

Столкнувшись с различными социальными проблемами, войнами и природными катаклизмами, писатель отмечает, что путь человеческой цивилизации заключается в восстановлении разума, а возвращение разума осуществляется через веру, которая направлена на то, чтобы достичь нравственного самосовершенствования через Бога и, таким образом, изменить эсхатологическую судьбу, с которой сталкивается наш мир. Чтобы все это сделать, любовь - это путь. Чжан Шумин в работе «Мысль о спасении в творчестве Астафьева» сказал, что «Любовь - это единственный путь к

самосохранению и спасению других людей, надежда на жизнь человечества» [Чжан Шумин, Лю Жунгуй. 2011.].

В работе «Книга-память о войне Виктора Астафьева», Н.Н. Архангельская отметил, что «Центральными понятиями «Военной» прозы писателя являются война, любовь, земля. Война как средство и система уничтожения человека, Любовь как источник жизни и способ обновления и возрождения человека. В художественном мире конкретных произведений эти понятия трансформируются, воспринимаются как бы «перевернутым» сознанием. Любовь зарождается, чтобы исчезнуть ещё в истоках, хлебное поле засеивается не зернами, а усеяно человеческими телами, полито кровью. Человек, извращая смысл хлебного поля, превращая его в поле битвы, уничтожает не только любовь, но и самого себя» [Архангельская. Н.Н., 2000, С35-43].

Венгерский поэт Шандор Петёфи в стихи «о свободе и любви» сказал, что «Любовь дороже жизни». Хотя Николай Островский в книги «Как закалялась сталь» сказал, что «Самое дорогое у человека - это жизнь. Она дается ему один раз»[Островский Н.А. 1982.]. Жизнь- это важнейшая предпосылка для всех видов деятельности человека, и, потеряв жизнь, человек лишается своего субъекта деятельности и ничего не может сказать об этом. однако любовь-это чистота и превосходство по отношению к жизни, не говоря уже о деньгах, статусе, семье и так далее. На протяжении тысячелетий, от Лянчжу на востоке до Ромео и Джульетты на Западе, у человечества было слишком много историй любви, связанных с жизнью и смертью. Итак, Шандор Петёфи считает, что «Любовь дороже жизни»;

у него ещё есть стихи:

Я хочу быть порогом,

речкой в горах,

быть маленькой рыбкой,

плавать в моих волнах, счастливо.

Я готов быть пустошей на берегах реки,
против порывов бурного ветра,
храбро сражаться ...
пока моя возлюбленная,
маленькая птичка,
борется между моими густыми, ветвями,
чирикает...[<https://stihi.ru/diary/problemnyi/2016-09-13>].

В повести Астафьева «Пастух и пастушка», любовь Бориса и Люси сильнее жизни и в конечном итоге приводит к смерти.

Война коротка, Вера вечна; смерть мгновенная, жизнь вечна; очищенные от греха люди могут уйти от огня ада и получить вечную жизнь на небесах. Это то, что писатель должен проиллюстрировать.

3.2. Мотив пастушества и пастырства

Взгляд на пастушество как на схожие формы укоренения человека в бытии содержит глубочайшие фантастические корешки. В мифопоэтической традиции пастух, пастырь имеет функции охранителя, защитника, кормильца, путеводителя и т.д. [Рыбальченко Т.Л.,2007, С.291] Пастораль и характерная для неё атмосфера любви оказывается доминантной в повести.

Астафьев сравнил повести истинно влюбленной пары с пастухом и пастухом на сцене, назвав пасторалью спокойной и счастливой мирной жизни, а любовь, символизирующая добро и надежду, стала главной темой этой пасторали. Название повести «Пастух и пастушка» символизирует три пары прекрасной любви: два старых пастуха убиты в подвале снарядами. командир взвода Борис и хозяйка Люся, образы пастухи и пастушки, появляющиеся на сцене в память. «Пастух и пастушка» имеют религиозную символику. Астафьев, помимо чувственного оплакивания эмоциональной трагедии двух человек, больше размышлял над разумом, надеясь найти путь к пробуждению, он считал, что грех человека происходит от зла в человеческой природе. Поэтому он хочет пробудить внутренний мир человека через сильное чувство греха и получить окончательное спасение. Для религиозного писателя нет ничего более злого, чем война, которая может помешать восстановлению отношений человека и Бога. Во время несчастной войны никто не забыл веру в сердце.

Образ «Пастух и пастушка», впервые появившийся в первой части повести, не идентичен образу «Пастух и пастушка», появившемуся в ходе последующего дальнейшего повествования, который стал главным мотивом для всей истории и был ключом к раскрытию нравственно-философского содержания Астафьева. Не случайно в композиции произведения, предшествующей знакомству Костяева и Люси, появляется сцена погребения этой пары старых пастухов. Он описывает переход к новому мотиву «Пастух и пастушка» и усиливает трагический звучание «современной пасторали».

Жизнь пастухи и пастушки является важным мотивом проявлением «пастушеством». Первой парой пастухов и пастушкой в повести была пожилая пара, которая была убита вражескими войсками, когда войска Бориса прибыли в деревню лагеря, найденную на краю картофельного погреба за баней, и они были парой пастухов. Как видно из различных предметов в подвале, они часто бегали в подвал, чтобы избежать войны.

«Старуха прихватила с собой мочальную сумку с едой и клубком толсто напырденной пестрой шерсти. Из мочальной сумки выкатился клубок, вытащив резинку начатого носка со спицами из ржавой проволоки» [Астафьев В. П.2007, С.119].

С точки зрения одетых, они были парой стариков, которые жили грустно: «И мертвых, било их осколками, посебло одежонку, выдрало серую вату из латаных телогреек, в которые оба они были одеты. ...старик – в неровно обрезанные опорки от немецких сапог....старик, срезая лоскутья с голенищ, чинил низы сапог и постепенно добрался до взъема» [Астафьев В.П.2007, С.119].

Война разрушила условия для выживания человека, а также нанесла огромный вред психикам людей. Эта пара старых пастухов не принадлежит к пылающему полю битвы, и их смерть также имеет определенную неизбежность, потому что пожилые люди всегда были благочестивыми последователями, всегда придерживались веры в сердце, не могли противостоять тому, что война уничтожила.

Бедность жизни не повлияла на чувства, а подробное описание Астафьева состояния пары после смерти пастыря отразило искреннюю любовь между старыми пастырями, выразив дань уважения равенству мужчин и женщин в истинной любви, опоре и поддержке друг друга.

Война привела их к несчастной жизни, и двое пожилых людей были вынуждены долго жить в картофельной яме, единственном относительно

безопасном месте, где они были на войне. За пределами подвала была война, которая продолжала гореть, как будто она никогда не гаснет.

«Боже правый духов, и всякий плоти, смерть поправший и диавола упразднивший, и живот миру Твоему даровавший, сам Господи упокой душу усопшего раба Твоего...рабов Твоих» [Астафьев В.П. 2007, С.120]. Наконец, Ланцов молился о прощении со старым пастырем.

По сравнению с пожилыми пастухом в подвале, вторая пара пастухов и пастушков на сцене как будто живут в раю. Вторая пара появляется в детских рассказах, которые Борис рассказывает, когда болтает ночью с Люси. Борис рассказывал Люсе, что он был в Москве с мамой, он помнит театр с колоннами и музыку там. Пара пастухов и пастушков в танцевальной музыке оставила глубокий след в памяти молодого Бориса:

«Знаешь, музыка была сиреневая... Я почему-то услышал сейчас ту музыку, и как танцевали двое – он и она, пастух и пастушка. Лужайка зеленая. Овечки белые. Пастух и пастушка в шкурах. Они любили друг друга, не стыдились любви и не боялись за нее. В доверчивости они были беззащитны» [Астафьев В.П. 2007, С.193].

В этот вечер любовь Бориса Костяева к Люсе вызывает в памяти Бориса очень заветные, быстро забытые детские впечатления. Неслучайно в голове Бориса вновь появляется знакомая сегодня музыка, а Люся-пастушка идиллической жизни, к которой стремился Костяев. По его мнению, сиреневый цвет и музыка ассоциируются с красотой, глубиной чувств и духовностью.

Любовь подарила им ту уровень взаимопонимания и доверия, когда музыка одного делается и музыкой иного. Образы пастуха и пастушки, вновь показавшиеся в повести, символизируют нетленность больших моральных ценностей: любви, справедливости, красоты. Создатель лицезреет в Борисе и Люсе пастуха и пастушку двадцатого века, оказавшихся в самом пекле войны. Просто угадывается горьковатая драматичность подзаголовка повести,

например, как идиллии пасторальных героев ушли навек, ХХ вечность уготовил любви и справедливости ужасные и трагические проверки.

Астафьев настойчиво вспоминает свое детство, выражая свою невинность и детскую натуру. Это воплощение и символ доброты и невинности. В своих произведениях Астафьев изображает детство, выражая свою невинность и детскую натуру как своеобразный образ, отражающий начальный этап жизни человека, его искренние, откровенные, невинные психологические черты характера, а также абстрактные обобщения, скрывающие детство человека и его близость к человеку, слияние человека и природы в этот период.

Они доверяют другим и никому не остерегаются. Пастух и пастушка, живущие в вымышленном мире, наслаждаются настоящим удовольствием и удовлетворением. Пастух и пастушка, на сцене наполнены свободой, спокойствием и счастьем, и они представляют собой чистый круг жизни, который выходит за рамки страданий и мучений.

По словам Бориса, Астафьев выразил понимание представителя невинной любви «Пастух и пастушка». Любовь должна быть бесстрашной, искренней, смелой, щедрой и доверчивой. Астафьев также использовал слова Бориса, чтобы подразумевать, что Борис и Люся также являются такой парой «пастухов и пастушков».

Встреча Бориса и Люси стала кульминацией этой работы. Люси предстала перед лейтенантом в романтической ауре. Он видел её глаза:

«Вызревшие в форме овсяного зерна», «кукольные ресницы», «вытянутые зрачки». «По лицу хозяйки метался отсвет огня, и оттого глаза делались загадочнопеременчивыми, то темнея, то высветляясь, и жили как бы отдельно от лица. Но из странных, перенесенных как бы с другого, более крупного лица, глаз этих не исчезало выражение вечной печали, какую умели видеть и остановить на картинных древние художники».

В стилевой организации истории старомодные персонажи очень важны в связи с поэтикой пасторали поэзии, речи и жестов:

«Мы рождены друг для друга, как писалось в старинных романах, — не сразу отозвалась Люся». «Старомодная у меня мать... И слог у нее старомодный», — говорит Борис. Или вот еще: «Подхватив Люсю в беремья, как сноп, он неловко стал носить ее по комнате. Люся чувствовала, что ему тяжело, несподручно это занятие, но раз начитался благородных романов — пусть носит женщину на руках...»

Герои стыдятся устаревшего поведения и в то же время лелеют его, не хотят терять чистоту и красоту, которые были подавлены этими, казалось бы, устаревшими словами, жестами и поведением.

Борис и Люся отличаются от двух старых пастухов. Во-первых, это два молодых человека, погруженных в горячую любовь, которые изливают душу друг другу. Люся с семи лет, а может и раньше ждала появления этого мальчика, который заставил ее забыть обо всем. Сильная и сладкая любовь заставляет их чувствовать, что все - мечта. Счастье любви заставляет их забыть о жестокой реальности, стоящей перед ними: кажется, что война, дым и артиллерия исчезли. Вот тема сладкой повседневной жизни пастухов, влюбленных в молодежь. Во-вторых, в повести созданы два совершенно противоположных мира: реальность и вымысленность. Кровавое и бурное поле битвы, жестокие немецкие солдаты, старый пастух, который живет и умирает вместе, молодые Борис и Люся, эти люди и вещи составляют жестокий реальный мир.

Любовь Бориса и Люси-центральный сюжет произведения. Несмотря на то, что они прожили вместе всего четыре дня, эти четыре дня- это вечность, которую стоит ценить всю свою жизнь. Для обычных людей, война - не великое дело, а опустошение человечества, жизненные невзгоды. Люди стремятся к чистой, спокойной и естественной жизни, как пастух и пастушка, и это настоящая жизнь.

О любви Бориса и Люси писатель так пишет:

«Уходила куда-то старая дорога, заросшая травой, и на ней два путника – он и она. Бесконечной была дорога, далекими были путники, чуть слышна, почти невнятна, сиреневая музыка...» [Астафьев В.П. 2007, С.193]

«Он и она» - это Борис и Люся. Описание «старая дорога, заросшая травой» перекликается с «Лужайка зеленая», о которой ранее говорил Борис, «далекими были путники, чуть слышна, почти невнятна, сиреневая музыка» перекликается с «музыка была сиреневая». Астафьев намекнул, что представителем прекрасной любви, которую он имел в виду, был Борис и Люся. Борис лелеет и любит Люси, Люси относится к Борису с такой же нежностью и доверием.

У них есть сладость любви с первого взгляда и желание по будущим встречам. Погрузившись в жизнерадостность любви, Борис и Люся задумали сцену воссоединения после войны, «Я сама примчусь на вокзал. Нарву большой букет роз. Белых. Снежных. Надену новое платье. Белое. Снежное. Будет музыка. Будет много цветов. Будет много народу. Будут все счастливые» [Астафьев В.П. 2007, С.207]. Картина, которую они воображали, была идиллической и поэтичной.

Страстные пастухи и пастушки беззаботные, веселые и счастливые, от фона до персонажей-это беззаботный пейзаж Эдема. В его воспоминаниях появляется Эдемский сад, о котором вспомнил Борис. Там «Весной на угреве медуница цветет, летом- сорочья лапка и богородская травка и березы растут старые – старые. А церковей!» [Астафьев В.П. 2007, С.198]

Борис и Люся предусмотрели, что они снова найдут здесь друг друга. Люся надеется, что она сможет держать белоснежные розы и носить белоснежную одежду, чтобы приветствовать возвращение Бориса, и Борис считает, что Люся узнает его через долгое время. Но ни одна из этих мечтаний не может сбыться, потому что между ними, как и между Борисом и матерью, пересекаются

траншеи, разделенные тысячами миль и разделенные двумя враждебными мирами.

Пастух и пастушка в реальности-Борис и Люся-представители чистилища, блуждающие между адом и раем. На заднем плане их деятельности не только зеленые луга и стадо овец, но и пылающие, кровожадные поля битвы. Они иногда появляются в битве, а иногда и в убежище спокойствия, сливаясь с преданностью первых двух пастухов любви, стремлением к счастью, в то же время погружаясь в размышления о трагической судьбе личности.

Зло-это одна сторона человеческой природы, а добро-другая сторона человеческой природы. Указывая на зло в человеческой природе, Астафьев также убежден, что человек, как бы он ни был уродлив и низок, всегда имеет добро в своей природе. Писатель считает, что действительно великое произведение, помимо проявления зла и злых поступков человека, - это ещё и восстановление добра в человеческой душе.

Человечество находится в постоянной борьбе добра и зла, а душа - это место борьбы добра и зла. Любовь может сделать добрую борьбу со злом и сделать душа людей красивее. Борис должен был жить в мире двух старых пастухов, как и Мохнаков и другие товарищи, но любовь к Люси открыла ему врата в рай и в благодать. Когда он впервые встретился с Люси, Борис был очень хрупким. Поскольку взрыв гранаты повредил барабанную перепонку, все звуки, казалось, были далеки от него, и даже этот жестокий мир стал далеким и нереальным, и вино, выпитое за ужином, облегчило ему погружение в иллюзию. Люся появился рядом с ним, когда он все ещё спал и немного трезв, и повел его в просторную и проветриваемую комнату с электрическим освещением. Это был кабинет забытых немецких офицеров, в комнате было тихо и светло. «Все в комнате сделалось живое, задвигалось тенями, замельтешили кресты от рам на полу и на стене» [35, с.196]. Борис стоял в этой комнате, которая не была частью поля битвы, и казалось, имел священный вкус, одетый в блузку с поясом,

пахнувший знойным ароматом платья и кровати, читая роман. Кажется, что Борис отошел от поля битвы и вернулся в прошлую жизнь, и чувствует особый смысл этого прошлого.

Встреча с Люси и воспоминания о прошлом смягчили сердце Бориса, и жестокость битвы снова начала его жалить. Во время очередного окружения Борис старался лишь на мгновение спастись и забыть обо всем этом жестоком. Когда он проснулся от сна, Люся снова пришла к нему. В эту ночь они погрузились в блаженство и почувствовали, что все на Земле больше не существует; иногда возвращайтесь к этой «мертвой» обычной военной обстановке, такой как еда, пить воду и спать. Всякий раз, когда они забывают о войне, всегда есть пение воинов, звук пушки на расстоянии, чтобы разбудить их. Люся, как волшебный ключ, может открыть дверь памяти Бориса в любое время. Слабый аромат мыла в ее руках и длинные волосы с распущенными косичками заставили Бориса вспомнить детство.

В ночь, когда Борис и Люся влюбляются друг в друга, три пары пастухов и пастушек появляются одновременно, как будто это столкновение рая и ада в чистилище. Борис и Люся иногда несли вечную печаль, как два старых пастыря; иногда как пастух и пастушка на сцене, показывали детство. В отличие от других воинов, у Бориса другая прекрасная жизнь в его теле, это хрупкий и честный мальчик. Он часто бросается в бой с детским бесстрашием. Когда этот добрый мальчишка постепенно исчезает, когда Борис уже начинает молча соглашаться с законами старого воина на поле боя. Во время войны встреча с Люся позволила ему полностью возродить жизнь, которая была искажена и повреждена в битве. Купаясь в комнате Люси, он почувствовал, что не смывает осадок, а линяет грубую, покрытую шрамами кожу. Это редкое купание-это не столько очищение тела, сколько очищение ума, которое дает ему ощущение новой жизни. Кажется, Борис превратился в счастливого мальчика. «Воскрес раб божий!» [Астафьев В.П. 2007, С.146] Так же, как у Бориса в глубине души

был мальчиком, Люся в глубине души тоже скрывала беззаботную девочку. Первое впечатление, которое Люся произвела на Бориса, было то, что у нее были необычные, непредсказуемые глаза. Таинственный взгляд раскрывает противоречие Люся, которое исходит от двух разных пастушек. Тяжелая жизнь, вызванная войной, и унижительный характер русских женщин заставили маленькую девочку Люси спрятаться еще глубже. Люся не раз говорила Борису: «Я на сто лет старше тебя», и эта фраза не просто шутка, а глубокая беспомощность и глубокая мораль.

«Люся нарядилась в желтое платье. Черные цыганские ленты скатывались по её груди, коса перекинута через плечо. Рукава платья тоже отделаны черным. На ногах мало надеванные туфли на среднем каблуке. Похожа была Люся на девочку- воструху, которая тайком добралась до маминого сундука и натянула на себя взрослые наряды.» [Астафьев В.П. 2007, С.209].

В одно мгновение Борис вдруг почувствовал, как Люся выглядит как озорная маленькая девочка. Но тень маленькой девочки мгновенно исчезла. Люся все еще стояла рядом с ним, но взгляд снова стал глубоким, и изможденное лицо вновь показалось русской женщине бесконечным истощением и печалью. Несмотря на попытки Борис и Люся продлить ночь, чтобы хоть на мгновение остаться на «сцене», рассвет все же наступил. Борису и Люсе пришлось вернуться в реальный мир.

Астафьев рисует прекрасные, гармоничные, поэтичные пейзажи природы, а также лирическую, безмятежную, вечную сладкую страну чудес, в которую писатель всегда вкладывает глубокое и искреннее сердце, выражая свою безграничную надежду на человечество. Он лирически описывает естественную наивность ребенка, чистую и сладкую первую любовь, добрую и человеческую нравственную силу. «Его произведения всегда невольно проникают в бесконечное послевкусие и широкое художественное пространство для размышлений, в чудесный райский уголок, изображенный писателем, в

поисках гармоничной и прекрасной жилища человеческой жизни» [于明清Юй Минцин, 2006. С505-512]

Выводы к главе 3

Центральный мотив в повести- мотив пастушества и пастырства. Это мотив, на которую мы должны обратить особое внимание, понимать слово многозначность. История Бориса Костяева и Люси, случайно обнаруженных и потерявших друг друга в хаосе войны, напоминает пасторальную историю пастуха и пастушки. Но сколько оттенков в этой ассоциации! Родители Бориса были учителями из небольшого сибирского городка, тоже «Пастух и пастушка»: их любовь и нежность — это психологическая параллель к отношениям Бориса и Люси. Двое деревенских стариков, пастух и пастушка, убитые одним снарядом, — это возвышенно-эпическая параллель. А есть еще пастух и пастушка из сцены, который Борис мальчиком видел в театре, и наивность этой театральной, придуманной идиллии отмечена стилистически («Лужайка зеленая. Овечки белые. Пастух и пастушка в шкурах»). В конце концов, есть жалкая пародия на пасторальную верность в образе «плюшевого» германского солдатики, денщика, остающегося слугой в том числе и при застрелившемся собственном генерале.

Такие же многозначные отношения между современниками, реальными, и пасторальным, которые являются совершенными и идиллическими, призваны стать конструктивными принципами для всех без исключения, художественными элементами сказки «Пастух и пастушка».

Во время кровопролитной войны сердца людей становились безразличными и онемевшими. «Однако в этой среде красота человечества все еще не лишена, и все еще существует твердая любовь, такая как старый пастырь, который живет и

умирает, а также Борис и Люся, даже смерть не может разлучить два любящих сердца» [王泽宇 Ван Цзэюй, 2015].

Любовь обоих полов является высшим проявлением человеческой природы, а первая любовь чиста, прекрасна и вызывающая воспоминания. Астафьев всегда лирически изображал жизнь и смерть «пастухов и пастушек», чьи тела были уничтожены войной, но безжалостно жили на земле. Писатель восхваляет любовь мужчин и женщин, воспекает вечную человечность, проявляет рациональное мышление о судьбе и жизненных обстоятельствах человека.

В повести «Пастух и пастушка» Астафьев изображает страстные поиски, глубокую любовь, болезненные расставания, сладкие воспоминания, художественно выражающие вечность добрых человеческих чувств, обвиняя фашистов в грехах войны, разрушающей сладкую жизнь человечества.

Время первой любви Бориса и Люси было недолгим, но чудесные моменты задерживались до последнего вздоха их жизни. Вскоре Борис старый покинул землю, и возможно, через несколько лет Люся будет сопровождать Бориса рядом с могилой. Писатель рассказывает о том, что жестокая война разлучила влюбленных «пастухов» и «пастушек» и лишила их счастья, но в суровые долгие годы люди все еще стремились к человеческой истинности, чистоте и искренним чувствам, вечной близости между людьми, которая не может быть уничтожена никакими силами. Образ Астафьева с его наивным детским стремлением к природе, вечной сладкой любовью, наполненной глубоким восхищением гармоничной красотой человеческого мира, добычей сладости человеческого мира-это жизненное стремление писателя к выживанию, человеческой гармонии, мечта писателя и народов мира.

«Спасение есть результат истинной любви к своему малому месту в бытии, к своей избраннице среди людей – это и сближает семантику любовной коллизии в рассказе Астафьева с каноническим пасторальным сюжетом. В пасторали

переплетается собственно пастушеская тема с любовной, ее герои – безымянные пастух и пастушка» [Прокопенко Н.М. 2009].

Заключение

В этой работе анализируются эти четыре мотива: пасторальный мотив; мотив войны-апокалипсиса; мотив любви и смерти; мотив пастушества и пастырства в повести «Пастух и пастушка» с этих двух аспектов: во первых, система мотивов, определяющих жанровую природу повести; во вторых, мотивы доминанта организации система образов.

В повести «Пастух и пастушка» рассказывается историю «поколения, которое стало храбрым и сильным на войне», и рассказывается о битве против германского легиона. Используя технику написания нахгешихте, автор рассказывает о искренней любви молодого командира взвода Бориса Костяева к девушке на поле боя, которая была столь же необыкновенной.

Почему Астафьев создал такой повесть? Астафьев неоднократно сказал о том, что хочет написать большой роман о Великой Отечественной войне, где покажет вовсе не ту войну, образ которой сложился в советской баталистике. Тем не менее, описывая суровость и трагичность битвы крови и огня, автор не пренебрегает спокойствием и детализацией природы, и повесть начинается с того, что сухая трава шелестит и качается. Эта травка притягивает к себе все бури и ярости земных, изо всех сил стараясь успокоить их; а в бледных корнях, глубоко просверленных в земле, бережно хранит свою и в то же время нашу надежду на выздоровление.

В романах Астафьева природные пейзажи содержат стремление романистов и мышление к определенной культурной ценности, которая выходит за рамки времени и нации, дает людям надежду.

Один критик однажды сказал: «произведения Астафьева- это созерцание нашей жизни, созерцание миссии человека на земле и в обществе, созерцание нравственных норм человека, созерцание русского национального характера. По своей натуре Астафьев был этикистом, поэтом с богатым характером.»

Высокое слияние духа человека и природы-это та область, к которой Астафьев стремился в творчестве. Персонажи и события, изображенные в его романе, разворачиваются на естественном фоне, что позволяет читателю почувствовать пасторальную фантазию в духе спокойствия и гармонии. Его работа полна пасторальности, и хотя история происходит в контексте войны, пока в сердцах людей есть любовь и надежда, там будет чистая земля, это Эдемский сад, где живут пастух и пастушка. Любовь к природе, любовь к матери-земле, присущая русскому народу Астафьева, первозданные сибирские леса, река Енисей, ледяная мерзлота и другие природные достопримечательности часто появляются в его словах, и эта детская любовь отражается в его произведениях.

Столкнувшись с ухудшением социальных привычек с каждым днем, моральная потеря, произвольное разрушение природы людьми, войны нанесли непоправимый вред человеческому разуму. Писатели активно выступали за то, чтобы своими произведениями пробуждать мир, призывая к возвращению разума и нравственному самосовершенствованию, к спасению человечества. Неудивительно, что писатель был назван президентом России Борисом Ельциным «нашим сегодняшним Левом Толстой».

Подводя итог, мы видим, что Астафьев всегда обращал внимание на нравственность и человечность в творчестве, как он сам говорил: «нужно писать не по моде, а по духу, надо искать не место в литературе, а себя в литературе». Это Астафьева в творчестве - это русская психика.

Произведение «Пастух и пастушка» стало большим художественным достижением, его творческая техника унаследовала лучшие традиции прозы Тургенева, рассказов Пунина и лирической философской прозы Пришвина, постепенно сформировав свой неповторимый творческий стиль. «Пастух и пастушка», как одна из важных творчеств Астафьева, до сих пор не утрачивает своего художественного обаяния и уникальной перспективы, будь то

стремление человечества сохранить спокойную и свежую природу, создать красивый и истинный рай для людей или призыв к миру и стремлению к царству искренней и прекрасной любви, не проявляя гуманистического духа и эмоций, проявляя заботу и ответственность перед всем человечеством.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 竹洁.内蒙古汉语儿童小说主题分析 (1947-1997).内蒙古: 内蒙古大学 [D],2018.
Чжу Цзе. Мотивный анализ детских романов Внутренней Монголии (1947-1997). Внутренняя Монголия: Университет Внутренней Монголии,2018
2. 汪介之.论中国文学接受俄罗斯文学的多元取向 // 南京师大学报(社会科学版). 2009. № 2.Р. 133-140.
Ван Цзечжи. Множественные ориентиры приема русской литературы китайской литературой // Вестник Накинского педагогического университета: Серия философии и социальных наук. 2009. № 2. С. 133-140.
3. 陈淑贤, 张大本.阿斯塔菲耶夫散文选. 天津: 百花文艺出版社. 1995. 280 p
Чэнь Шусянь, Чжан Дабэнь. Послесловие // Сборник лирических миниатюр В. Астафьева. Тяньцзинь: издательство ста цветов. 1995. 280 с.
4. 阿斯塔菲耶夫: 《牧童与牧女》.夏仲翼译 白嗣宏主编.安徽: 安徽文艺出版社, 1984
Астафьев В.П.: Пастух и Пастушка. перевод Ся Чжуни, главный редактор Бай Сыхун// Аньхуй: Издательство литературы и искусства Аньхуй, 1984
5. 阿斯塔菲耶夫: 《牧童与牧女》. 白春仁、王忠琪译. 长春: 吉林人民出版社, 1986 年, 第3页。
Астафьев В.П.: Пастух и Пастушка. перевод Бай Чуньжэнь и Ван Чжунци //Чанчунь: Цзилинь народное издательство,1986.
6. 陈淑贤.现代田园诗《牧童与牧女》的思想艺术特色 [J].外国文学研究, 1986 (03): 54-59页。
Чэнь Шусянь. Идеологические и художественные особенности: современной пасторали — «Пастух и пастушка»//вестник. Исследования зарубежной литературы, 1986(03) С.54-58

7. 余一中. 阿斯塔菲耶夫访谈录[J]. 当代外国文学, 1993年03期, 143-147页.
Юй Ичжун. Интервью с Астафьевым // Современная иностранная литература.1993. № 3. С. 145-149.
8. 于明清. “牧童与牧女”的三重奏——“地狱天堂说”. 首都外语论坛.2006.C505-512
Юй Минцин. Трио «Пастух и пастушка» —— Ад и рай// Форум иностранных языков столицы.2006. С505-512
9. 赵建常. 彰显人性的战争书写——阿斯塔菲耶夫战争小说创作论[J]. 广西社会科学, 2008年03期.
Чжао Чанцзянь. Написание Войны, отражающее человеческую природу-теория создания военных романов Астафьева//Вестник.Гуанси социальные науки.2008.03
10. 张淑明. 战争中的“中介新娘”——《牧童与牧女》中女性形象的文化解读[J]. 长城, 2012年06期,p.73-74
Чжан Шумин .Война в «посреднической невесте»—— «Пастух и Пастушка» Культурная интерпретация образа женщины// ЧанЧэн 2012.C73-74
11. 李畅.阿斯塔菲耶夫小说的叙事艺术研究[R].上海外国语大学.2013
Ли Чан. Нарративное искусство в творчестве В.Астафьева // Шахайский университет иностранных языков.2013
12. 张淑明.末世与救赎——阿斯塔菲耶夫《牧童和牧女》新解[J]. 俄罗斯文艺, 2015年01期, 57-61页.
Чжан Шумин. Последние дни и спасение——Астафьев А. Н. «Пастух и Пастушка» // Новое решение[J]. Русская литература, 2015.C57-61]
13. 王泽宇. 别一样的和谐: 《牧童与牧女的审美主题》. 哈尔滨工业大学:绥化学院学报.09.2019.C37-39

- Ван Цзэюй. Не такая же гармония : «Эстетический мотив пастуха и пастушки»// Харбинский технологический университет: Журнал академии Суйхуа.09.2019.С37-39]
14. 于歌.В.П.Аस्ता菲耶夫作品《牧童与牧女》的存在主义思想研究.吉林大学.2016
- Юй Гэ. Экзистенциальная проблематика в повести «Пастух и пастушка» В.П. Астафьева// Университет Цзилинь. 2016
- 15.张晓强: 《俄罗斯战争文学的终结——怀念阿斯塔菲耶夫》, 《百科知识》, 2002年第5期, 第54页
- Чжан Сяоцян. Конец русской военной литературы-ностальгия по Астафьеву//Энциклопедические знания.2002.№5С.54
16. [美]乔纳森.爱德华兹, 《信仰的深情》, 杜丽燕译, 中国致公出版社, 2001年版, 导言第8页。
- Джонатан Эдвардс. Ласковая вера. Перевод Ду Лиянь// Китайское издательство ЧжиГуна.2001.с.8
- 17.许真.一曲战地爱情的浪漫悲歌//海南师范大学学报(社会科学版). 2012. No.4.P84-86
- Сюй Чжэнь. Романтическая пафосная песня о боевой любви// Журнал Хайнаньского педагогического университета (издание по общественным наукам).2012. No.4. С84-86
- 18.[法]米歇尔·福柯.规训与惩罚[M].刘北成,杨远婴,译.北京:生活·读书·新知三联书店,2007.
- Мишель Фуко. Дисциплина и наказание//Перевод Лю Бэйчэн, Ян Юаньин, Пекин: Жизнь · Чтение · Книжный магазин.2007
- 19.惩罚与救赎——阿斯塔菲耶夫小说的宗教文化阐释[J]. 赵建常. 山西大学学报(哲学社会科学版). 2009(05)

- Чжао Чанцзянь. Наказание и искупление - религиозная и культурная интерпретация романов Астафьева// Журнал Университета Шаньси (Издание по философии и социальным наукам). 2009 (05).
- 20.王泽宇.文化视野下阿斯塔菲耶夫的战爭小说研究[D].哈尔滨工业大学.2015
- Ван Цзэюй. Исследование военных романов Астафьева с культурной точки зрения//Харбинский технологический университет,2015.
- 21.Курбатов В.Я. Миг и вечность: Размышления о творчестве В. Астафьева. Красноярск: Кн. из-во, 1983. 166 с.
- 22.Тамарченко Н.Д., ред. Поэтика: слов, актуал. терминов и понятий / [гл. науч. ред. Н.Д. Тамарченко]. — М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. С.131
- 23.Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика / Б.В. Томашевский. —М.: Аспект Пресс, 1996. — 334 с.
- 24.Краснов, Г.В. Мотив в структуре прозаического произведения: К постановке вопроса / Г.В. Краснов // Вопросы сюжета и композиции. [Вып. 4].—Горький: Изд-во ГГУ, 1980. — С. 69-81.
- 25.Хализев В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев. [3-е изд., испр. и доп.]. —М.: Высшая школа, 2002. — 437 с.
- 26.Астафьев В.П. Пересекая рубеж // Вопросы литературы. 1974. № 11. С. 222.
- 27.Прокопенко Н.М. Жанр пасторали и его актуализация в рассказах и повестях В.П. Астафьева 60-80-х годов//диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Удмуртский государственный университет. Ишим, 2010.
- 28.Оляндэр Л.К. Стилиевые особенности повести Виктора Астафьева «Пастух и пастушка»: организация подтекстовых и затекстовых смыслов //Вестник Мининского университета.2016 – № 1-2
29. Шалков Д.Ю. Колмакова В.В. «память жанра» в «современной пасторали» В.П. Астафьева « Пастух и пастушка» //Современные проблемы социально-гуманитарных наук. С94-97

30. Гречаникова Е.Л. Антимилитаристские тенденции в военной прозе в условиях социокультурной ситуации 1980-х гг.: война И «ПАСТОРАЛЬ» // Вестник Псковского государственного университета, Серия «Социально-гуманитарные науки». 2.2015.
31. Саськова Т.В. Пастораль в русской литературе XVIII - первой трети XIX века // диссертация. доктора филологических наук / Москва, 2000
32. Кузнецов Ф. Испытание войной // Правда. 1974. 7 мая. С. 4.
33. Астафьев В.П. Литература требует всего человека // Вопросы литературы. 1974. № 11. С. 34.
34. Лейдерман Н. Крик сердца (творческий облик В. Астафьева) // Урал. – 2001. - № 10. – С. 225-245.
35. Белякова Н. Н, Глушкова. М.М. Русские писатели XX века от Бунина до Шукшина: учебное пособие / ред.. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 440 с.
36. Савицкая Т. В. Романтика и реальность в повести В. Астафьева «Пастух и пастушка» [Текст] // Филологические науки в России и за рубежом: материалы Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, февраль 2012 г.).
37. Прокопенко Н.М. Функция пасторальной топики в рассказе В. Астафьева «Жизнь прожить» // Вестник Томского государственного университета. 2009
38. Грабарь-Пассек М.Е. Буколическая поэзия эллинистической эпохи // Феокрит Мосх Биоп. Идиллии и эпиграммы. - М., 1958. - С.202.
39. Пахсарьян Н.Т. Динамика ценностных оппозиций в эволюции пасторальных жанров и пасторальная комедия Мариво «Арлекин, воспитанный любовью» // Пастораль как текст культуры: теория, топики, синтез искусств: сб. науч. тр. / отв. ред. Т.В. Саськова. М.: МГОПУ, 2005. С. 76.3
40. Розанов И.Н. Песни о гостинном сыне // XVIII век. Сб. 1. - М.-Л., 1935. -С.222.
41. Астафьев В. П. Пастух и пастушка // Москва: Издательство «Э», 2017.
42. Алексеевич С.А. У войны не женское лицо // – М. : Правда, 1988.

43. Доронина Т.А. Понятие художественного пространства и времени в школьном курсе литературы (на примеретворчества В. П. Астафьева) //Интеграция образования.2009. С83
44. Астафьев В. П. Собр. соч.: в 4 т. М.: 1974. Т. 1. С. 304
45. Исупов К.Г. Русский антихрист: сбывающаяся антиутопия // Антихрист: антология. М.: Республика, 1995. С. 6–33.
46. Новый Завет-Откровение святого Иоанна Богослова (Апокалипсис)»// <http://www.my-bible.info/biblio/biblija/otkr.html>
47. Константина Симонова. Жди меня//Источник: <https://www.kritika24.ru/page.php?id=34091>
48. Чжан Шумин, Лю Жунгуй. Мысль о спасении в творчестве Астафьева //Журнал Шицзячжуанского железнодорожного университета (издание по общественным наукам),2011. No.04.
49. Архангельская Н.Н. Книга-память о войне Виктора Астафьева//Вестник ТГУ, выпуск 3(19),2000. С35-43.
50. Островский Н.А. Как закалялась сталь. М.,1982.
51. Шандор Петёфи. Я хочу быть бурным потоком, [//https://stihi.ru/diary/problemnyi/2016-09-13](https://stihi.ru/diary/problemnyi/2016-09-13)
52. Рыбальченко Т.Л. Переправа как основная мифологема в романе В. Астафьева «Прокляты и убиты» // Современная русская литература: проблемы изучения и преподавания. Пермь, 2007.